

160 ЛЕТ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ: ЮБИЛЕЙ ALMA MATER РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

13 сентября 2026 года Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского отметила 160-летие. Именно в этот день — 1 (13) сентября 1866 года — в Москве открылось первое в городе высшее музыкальное учебное заведение, учреждённое по инициативе Русского музыкального общества. У истоков стояли выдающийся пианист и дирижёр Николай Григорьевич Рубинштейн и князь Николай Петрович Трубецкой, а среди первых профессоров был молодой Пётр Ильич Чайковский, чьё имя консерватория с гордостью носит с 1940 года.

За полтора с лишним столетия консерватория стала не просто учебным заведением, а центром притяжения всей музыкальной жизни страны. Её стены сформировали цвет отечественной и мировой культуры. Здесь учились Сергей Рахманинов и Александр Скрябин, Святослав Рихтер и Мстислав Ростропович, Геннадий Рождественский и Евгений Светланов, Михаил Плетнёв и Денис Мацуев — этот список можно продолжать бесконечно. А рядом — те, кто этих музыкантов вырастил: Пётр Ильич Чайковский, а вслед за ним Сергей Танеев, Василий Сафонов, Александр Гольденвейзер, Константин Игумнов, Генрих Нейгауз, Самуил Фейнберг, Виссарион Шебалин, Александр Свешников, Борис Куликов. Профессорская школа консерватории — это не просто перечень громких имён: это и есть та самая эстафета поколений, когда педагоги передают студентам опыт своих собственных наставников.

К юбилею консерватории прислали поздравления первые лица государства, выдающиеся деятели культуры, искусства и образования. 13 сентября 2026 года **Владимир Путин** поздравил сотрудников Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского с 160-летием. Президент отметил вклад консерватории в сохранение традиций служения искусству и подчеркнул, что у истоков её создания стояли выдающиеся музыканты, меценаты и общественные деятели. Преподавателям и учащимся он пожелал новых успехов и свершений.

В тот же день, 13 сентября, своё поздравление по случаю 160-летия консерватории направил **Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл** — текст опубликован на официальном сайте Московского Патриархата.

Свои слова нашла и вице-премьер Правительства России **Татьяна Голикова**. «Дорогие друзья! От всей души поздравляю вас со 160-летием Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Это значимое событие для всей отечественной культуры: 160 лет служения высокому

искусству и воспитанию талантов, чьи имена навсегда вписаны в историю мирового творческого наследия. За более чем полтора века консерватория прошла путь от музыкальных классов, созданных по инициативе Николая Рубинштейна, до одного из ведущих музыкальных вузов России и мира» — говорится в её поздравлении, опубликованном на официальном портале Правительства России.

Наряду с Президентом и Председателем Правительства **Михаилом Мишустин**ым, министром культуры **Ольгой Любимовой** и мэром Москвы **Сергеем Собян**иным консерваторию поздравили и высокие гости, приехавшие на торжества лично.

Ректор Московской консерватории
Александр Сергеевич Соколов

Своё поздравление в связи со 160-летием Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского направила и **Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна** — глава Российского Императорского дома.

«Пришло время молодых»

По словам ректора консерватории Александра Соколова, юбилей стал поводом удивиться тому, как спрессовано время: предыдущий, 150-летний юбилей отмечался всего десять лет назад, но за это время произошло очень многое. Главным событием юбилейного года ректор назвал приход молодых.

Александр Соколов, ректор Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского:

«Время летит. Сейчас вспоминаешь предыдущий юбилей, который был десять лет тому назад, и на самом деле удивляешься,

как спрессовано это время, потому что очень многое произошло. И вот сегодня, когда мы поздравляем друг друга и принимаем поздравления извне — от очень многих наших друзей, и не только из сферы музыки, — на самом деле очень радостно, что, я бы сказал, пришло время молодых. Это совершенно удивительно, как много сейчас очень ответственных постов — в театрах, в симфонических оркестрах — заняли недавние наши выпускники Московской консерватории. И это, конечно, свидетельство высочайшего уровня их подготовки и высочайшего уровня их таланта. Достаточно посмотреть на результаты последних конкурсов — и радоваться тому, что это уже не просто фамилии, это художественные имена».

Концерты и поздравления

Юбилейные торжества начались 11 сентября. Концерт Камерного оркестра под руководством Елисея Белешина прошёл в рамках сентябрьского фестиваля «Творческая молодёжь Московской консерватории» и был посвящён молодым музыкантам, которые продолжали учиться в консерватории, а праздничный вечер 13 сентября — старшему поколению выдающихся профессоров.

«Это был тот концерт, когда мы показывали тех, кем гордимся, продолжая их учить. А сегодняшние гости — это те, кто их учит», — говорил Александр Соколов, отмечая, что для публики каждое из этих имён не просто знакомо, а любимо.

Строительство: итоги десятилетия и планы

За минувшее десятилетие консерватория полностью завершила реставрационные и строительные работы в своём архитектурном комплексе на Большой Никитской. Почти на финишной прямой строительство на Малой Грузинской, где возведены три высотных здания: концертные залы, спортивный зал и репетитории, которые ректор называл особенно важными для работы.

Впереди, по его словам, стоит не меньше: приспособление старого здания под библиотеку и строительство оперного театра. Всё это уже спланировано.

Сохранение школы и новые направления

Ректор подчёркивал, что классическая система образования — пятилетний специалитет — была сохранена, а направления деятельности при этом чрезвычайно расширились: наряду с классико-романтическим репертуаром активно велась работа по изучению и исполнению современной музыки, включая электроакустические направления.

Продолжение на 4 стр.

Ирина Бронз

НЕПРОФЕССИОНИЗМ МЫ СЕБЕ Позволить НЕ МОЖЕМ: НАМ ДОВЕРЯЮТ

«Театр — не просто отдых, но и духовная работа»

стр. 2

Рауфаль Мухаметзянов

ПИРАМИДА РАУФАЛЯ МУХАМЕТЗЯНОВА

«Искусством управлять невозможно, директор театра может только создавать условия для его развития»

стр. 3

Лундстрем-трио

ЮБИЛЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ОЛЕГА ЛУНДСТРЕМА

Юбилей здесь — не дань памяти, а живое свидетельство того, что традиции не прервалась.

стр. 4

Культурная столица года

СТАТУС КАК ИМПУЛЬС

«Ожидание праздника иногда ярче самого праздника»

стр. 9

Видеть музыку

ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ

Спектакль, где частная история семьи становится портретом эпохи

стр. 10

Андрей Шуклин

НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

«Дать талантливым музыкантам ещё один путь к слушателю»

стр. 12

С МИРУ ПО НОТКЕ

Москва

На Исторической сцене Большого театра 26, 27 и 29 сентября 2026 года пройдут премьерные показы оперы Арриго Бойто «Мефистофель». Постановка не появлялась на московской сцене почти 120 лет. Режиссёром и художником спектакля выступил Джанкарло Дель Монако, а за пульт встанет маэстро Валерий Гергиев. Премьерный показ 26 сентября посвятят 50-летию народному артисту России Ильдару Абдразакову, который исполнит в опере главную партию.

muzobozrenie.ru

Санкт-Петербург

25 сентября Музыкальный театр имени Ф. И. Шаляпина покажет на сцене Эрмитажного театра премьеру первой оперы Джакомо Пуччини «Виллисы». В основу либретто легла старинная легенда о духах обманутых невест, вдохновившая когда-то создателей балета «Жизель». Режиссёр Кристина Ларина и сценограф Юлия Гольцова представили визуальный мир постановки в стилистике художников-прерафаэлитов, соединив романтическую партитуру с камерной атмосферой сцены.

fontanka.ru

Москва

7 сентября в столице стартовал XI Фестиваль музыкальных театров «Видеть музыку», организованный Ассоциацией Музыкальных Театров при поддержке Минкультуры РФ и ПФКИ. Смотр продлится до начала декабря и объединит свыше тридцати спектаклей коллективов из регионов России и стран СНГ. Афишу фестиваля открыла опера «Пиковая дама» в постановке Санкт-Петербургского Музыкального театра имени Ф. И. Шаляпина на сцене столичного театра «Новая Опера».

vm-fest.ru

Нижний Новгород

25 сентября в концертном пакгаузе на Стрелке в честь 120-летия Дмитрия Шостаковича открылся III Фестиваль «Современная музыка». В программе прозвучали сочинения авторов, чьи творческие пути были тесно связаны: Серенада Бенджамин Бриттена, Седьмая симфония Мечислава Вайнберга и Четырнадцатая симфония Дмитрия Шостаковича. Сочинения исполнил оркестр La Voce Strumentale Нижегородского театра оперы и балета под управлением Дмитрия Синьковского.

nn.afishagoroda.ru

Москва

Московский музыкальный театр «Геликон-опера» объявил о масштабных осенних гастролях в Таиланде. С 5 по 11 октября коллектив выступит в Бангкоке на сцене Культурного центра Таиланда в рамках 28-го Международного фестиваля музыки и танца, проходящего под патронажем королевской семьи. В гастрольную афишу труппы Дмитрия Бермана вошли две знаковые оперные постановки — «Травиата» Джузеппе Верди и «Мадам Баттерфляй» Джакомо Пуччини при участии солистов, хора и оркестра.

muzlifemagazine.ru

Владивосток

18 сентября во Владивостоке стартовал IV Международный Тихоокеанский театральный фестиваль, который продлится до 11 октября. В афише — 13 спектаклей разных жанров от коллективов из 13 стран, среди которых Армения, Беларусь, Бразилия, Индия, Казахстан, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Монголия, Франция и ЮАР. Смотр проходит при поддержке Министерства культуры РФ и правительства Приморского края. Открыл форум мексиканский спектакль «Те, кто из-за моря» на набережной Цесаревича, показанный под открытым небом.

pacificfest.ru

Новосибирск

18 и 19 сентября в Новосибирском театре оперы и балета прошли первые показы балета «Тысяча и одна ночь» Фикрета Амирова — премьера открыла 82-й сезон НОВАТа. Постановщиком выступил Эльдар Алиев, за дирижёрский пульс встал Эльдар Нагиев, костюмы по эскизам художника Петра Окунева создавались в театральных мастерских. Музыкальная сказка о Шахерезаде соединила восточные мотивы с классической хореографией; повторные премьерные показы намечены на 28 и 29 октября.

novat.ru

ГОСТЬ «МУЗЫКАЛЬНОГО КЛОНДАЙКА»

ИРИНА БРОНДЗ: «НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ МЫ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ НЕ МОЖЕМ: НАМ ДОВЕРЯЮТ»

В Петербурге — огромное количество театров, и то и дело зарождаются новые. Но даже при таком обилии названий, направлений и жанров Детский музыкальный театр «Карамболь» стоит особняком и представляет своего рода феномен. Феномен, подкреплённый звучными именами тех, кто почитает за радость сотрудничать с ним: Мишель Легран, Максим Дунаевский, Алексей Рыбников, Сергей Никитин, Юрий Энтин, Юрий Ряшенцев... Нелишне отметить и самые престижные награды, которыми неоднократно обласкан театр на официальном уровне: Высшая театральная премия Санкт-Петербурга «Золотой Софит», Высшая национальная театральная премия России «Золотая Маска», «Музыкальное сердце театра», фестивали «Театры Санкт-Петербурга — детям».

И за всей этой кипучей творческой жизнью, огромным, бесконечно сложным организмом под названием «театр» стоит на диво хрупкая, маленькая женщина — бессменный художественный руководитель-директор, автор музыки большинства спектаклей театра, заслуженный деятель искусств России, лауреат Национальной премии «Музыкальное сердце театра», член Союза театральных деятелей России Ирина Дмитриевна Бронз. Как ей это удаётся? — поговорим и узнаем.

— Ирина Дмитриевна, как в вашу жизнь вошли музыка и театр?

— Музыка у меня в генах, я такой родилась, и входить ей не надо было, а надо было наоборот — выйти. С самого раннего детства я сочиняла песенки, пела. Абсолютный слух у меня от природы, я занималась в музыкальной школе, окончила музыкальное училище, потом Ленинградскую консерваторию, причём училась на теоретико-композиторском отделении и в классе органа.

После окончания учёбы много занималась поп-музыкой: мои песни были в репертуаре Азизы, Екатерины Семёновой, Игоря Скляра, Эдуарда Хилия — ему я очень благодарна: я была ещё никому неизвестна, а он уже всем говорил: «Обратите на неё внимание!». Когда твоё творчество подкреплено такими именами, это даёт возможность двигаться дальше. Мои сочинения звучали по радио, по телевидению в передачах «Шире круг!», «Маяк».

Так получалось, что все мои песни были с театральными сюжетами. А в 90-х можно было делать что-то по инициативе снизу, а не только по распоряжению сверху: тогда в Петербурге возникло более ста театров. Выжило несколько. Моя история подкреплена классическим образованием, и мне было интересно пообщаться с музыкой с разных сторон. Самые образованные люди в консерватории — это будущие музыковеды: когда мы сдавали экзамены, то все должны были знать — оперы, симфонии, в том числе и мюзиклы. Сейчас понимаешь, что ничего в жизни зря не дается...

— Но поднять целый театр с нуля — невероятный труд. Как вы решились? Что подпитывало надежду на прекрасное будущее?

— У нас была небольшая группа артистов и музыкантов, которые были по своим прошлым работам связаны с театром. Когда в людях живёт жажда творчества, остановка только за тем, как поставить это творчество на определённые рельсы и в какую сторону направить поток своей энергии. Мы выбрали жанр мюзикла для детей. Тогда это направление было мало представлено в Петербурге. Петербург — очень сложный город для того, чтобы о себе заявить. Путь, который прошёл наш театр, — история о том, как десять лет мы просто доказывали право на жизнь. Здесь же много театров, созданных в прошлые века великими людьми, и я не могла позволить себе халтуру: в этом моя природа как музыканта, и этого не позволяет моё образование.

Выбрав жанр детского мюзикла, мы поняли, что нужен репертуар, а его не было! Всё, что было, — это зарубежные произведения, но мы хотели заявить своё, родное: и я стала писать.

— Театров и тогда и сейчас возникало много. Почему «Карамболь» — на плаву?

— Мы нащупали свою нишу. Хотя мы считаемся детским музыкальным театром, у нас есть и взрослые названия. А на самом деле наши так называемые детские спектакли — не только для детей. Это семейные мюзиклы: когда объявляли Год семьи, я сказала, что нам не надо ничего объявлять — у нас каждый год — Год семьи.

У нас была цель: не просто самореализоваться, а быть нужным нашим зрителям. Сейчас, когда мы входим в число самых известных театров этого направления в России, мы понимаем, что у нас своя миссия воспитания молодёжи — от самых маленьких, которые «приходят» в театр на ручках у мамы, до подростков. На наших спектаклях выросло уже не одно поколение.

— Как появилось такое название?

— Мне оно не очень нравится: думаю, мы давно переросли это смешное слово, которое многие связывают с бильярдом, а дети — с карамелью.

Но когда мы только-только начинали, возможно, оно было подходящим. Что касается маркиза де Карамболь — героя оперетты Штрауса «Летучая мышь», то мы истоками уходим и в этот жанр: у нас работают люди, которые в своё время были связаны с опереттой. И в театре была, кстати, программа с такими номерами.

Сегодня наше название ассоциируется с чем-то совсем детским. А мы выросли. Мы сегодня другие. Когда откроемся, не исключаю, что придумаем другое название — уже есть идея.

— Многие спектакли появились впервые именно на вашей сцене. Как вы подбираете репертуар, чтоб он «выстрелил»?

— Творческая интуиция, художественный вкус и идеи того, каким я хотела бы видеть развитие театра сегодня и в будущем.

Каждый раз, когда мы находим новое название, мы рискуем. Развивая этот жанр, стараемся, чтобы театр представляли в первую очередь как театр музыкальный, большая часть репертуара которого относится, конечно, к детям и их родителям, но некая часть репертуара — вечерняя.

Когда мы после реконструкции получим своё здание, то будем играть и утром, и вечером.

Мы поставили, например, «Сказку странствий» на музыку Шнитке, практически открыв его для российского мюзикла: в этом жанре он никогда не работал. По разрешению вдовы композитора я собрала в этом спектакле музыку из разных произведений Альфреда Гарриевича. И это говорит о том, что наши поиски привели нас к другому качеству. Поэтому появляются рискованные проекты, которые на самом деле чрезвычайно перспективны и высоко оцениваются и нашими коллегами, и — что очень редко — критиками.

Я никогда не знаю, что получится: я знаю, как приходит идея, какие мотивы мною руководят. И всегда говорю ребятам: «Наше дело — вложиться, сделать всё по максимуму».

Искусство — вообще история очень субъективная. Кому-то нравится, кому-то нет.

Что должно быть, чтобы результат устроил всех? — Профессионализм. Непрофессионализм мы себе позволить не можем: нам доверяют. А вот нравится то, что мы делаем, или нет — это уже дело субъективное.

Очень сложно играть для разных возрастов. Каждый возраст для себя снимает свой слой: ребёнок должен понять сюжет, ему должно быть интересно, у него должны остаться в памяти какие-то мелодии, он должен что-то переосмыслить, поговорить с родителями. А взрослый считывает вторые-третьи планы.

Театр — не просто отдых, но и духовная работа. Да, имеет место быть развлекательная программа. Но мы даже «ёлки» не играем как просто «ёлки». Мы ставим «ёлки» на основе хорошей детской литературы.

Продолжение на стр. 8

АРТ-ПРОСТРАНСТВО

ПИРАМИДА РАУФАЛЯ МУХАМЕТЗЯНОВА

Татарский государственный академический театр оперы и балета им. Мусы Джалиля (Казань) — один из самых знаменитых оперных театров нашей страны, а красота интерьеров его здания может сравниться с Мариинским и Большим театрами.

В этом году исполнилось 45 лет с того момента, как к руководству театром приступил Рауфаль Сабинович Мухаметзянов, и из театра, который зрители обходили стороной, он создал театр, на спектакли которого билеты купить очень трудно, а на премьеры и фестивали приезжают поклонники оперы и балета из других городов, даже из Петербурга и Москвы, а до известных событий приезжали зрители и из других стран.

Рауфаль Мухаметзянов — единственный в мире директор театра, который руководит им 45 лет, сделав из почти ничего театр мирового уровня. В этом году Рауфалю Сабиновичу был вручён орден «За заслуги в культуре и искусстве», который пополнил его коллекцию высоких государственных наград.

— *Рауфаль Сабинович, как вы стали директором оперного театра?*

— Моя мать — певица Разия Темирханова, одна из лучших певиц народного плана, была солисткой ансамбля песни и танца Татарстана с самого его создания — с 1939 года. Она — первая исполнительница длинных, протяжных татарских песен. А я в студенческие годы играл в разных ансамблях, даже аккомпанировал Муслиму Магомаеву, когда он выступал в Казани в рамках Декады азербайджанского искусства, и ездил за границу на гастроли с ансамблями. Но быть средним музыкантом мне не хотелось, я понимал, что у меня упущено время и что мне не нужно идти по этому пути. Я перешёл на освобождённую комсомольскую работу, но при этом никогда не оставлял музыку. Работая заведующим отделом Казанского горкома комсомола, я одновременно участвовал в гастрольях певца Рината Ибрагимова за рубежом (Италия, Мальта, 1977) как музыкант-клавишник в составе оркестра. Неожиданно мне поступило предложение от Министерства культуры республики стать директором Театра юного зрителя. Я благодарен судьбе, что оперному театру предшествовала моя работа в Казанском ТЮЗе. За два года работы здесь я начал понимать, что такое репертуар, труппа, экономика театра и многое другое. Видя мои способности в театральном деле и мою тягу к музыке, мне предложили стать директором оперного театра, который в те годы испытывал серьёзный кризис.

Один из дирижёров театра того времени рассказывал, что встаёт за пульт перед началом спектакля, поворачивается в зал, а там — ни одного человека! Представляете: полный штат работников, артистический состав, главный дирижёр, главный балетмейстер, а публики нет. Средняя посещаемость — 30 %. На балете чуть больше, а на опере сидят 50 человек в партере. Заходишь в зал, и все они смотрят на тебя, как будто ты во всём виноват. Даже не жутко и не страшно, а стыдно. Получив театр в 1981 году в таком состоянии, нужно было сделать что-то, чтобы в 1988-м он получил звание академического. А для этого требовалось проработать пять стабильно успешных лет.

— *Что самое трудное в работе директора театра?*

— Сказать «нет». Точнее, правильно распорядиться словом «нет».

— *А самое трудное в жизни?*

— Преодолевать себя. Трудности необходимы человеку, через них приобретается жизненный опыт.

— *У вас большинство постановок — очень красивые, настоящие пиришество театра, почти как у Дзеффирелли. А одно время в мире и в нашей стране была странная мода на минимализм и искажение всего и вся, называемое осознанием.*

— Я сторонник того, чтобы сохранять историческую эпоху и оперы, и балета. Пусть технические средства будут современные, но эпоха, события, действия должны быть приближены к тем, которые создавали авторы. Таких людей, как Дзеффирелли, мало, к сожалению. И театров, которые работали с Дзеффирелли, тоже мало. Многие театры имеют скудную финансовую поддержку, и формируется целая плеяда режиссёров, которые под эту финансовую «формулу» работают. А поскольку их очень много, то, что они делают, называют современным, модным. Кроме того, существует определённая группа людей, которая с ловкостью изменяет литературную основу оперы. Они имеют свой меркантильный интерес — получают за это авторские отчисления. Всё это я бы назвал художественным мошенничеством. Представьте себе: танки, бронетранспортёры в «Аиде»! Хотите про танки — напишите пьесу, сочините музыку и ставьте. Кто мешает? Убеждён, всё это от неспособности отдельных современников создавать сценически яркие музыкальные спектакли. Но это пройдёт. Про них забудут.

— *В 2026 году Казань получила почётный титул столицы Исламского мира. Ваш театр как-нибудь откликнулся на это событие?*

— У нас идут выдающиеся произведения татарских авторов: балеты и оперы Резеды Ахияровой на либретто Рената Хариса «Золотая Орда», «Иакинф», «Сююмбике», «Любовь поэта», опера Назиба Жиганова «Джалиль» и балет Фарида Яруллина «Шурале».

— *Чем отличается гений от талантливого человека?*

— Гениальность, мне кажется, имеет своё измерение: время и пространство. Талант — частица гениальности и в своих измерениях может быть забыта и не замечена последующими поколениями.

А Пётр Ильич Чайковский, например, написал музыку, которую 150 лет исполняют и слушают не только в крошечном Воткинске в Удмуртии, где он родился, но во всём мире. Вот это гений.

Рауфаль Мухаметзянов

— *По Пушкину гений и злодейство — две вещи несовместные. А по-вашему?*

— Я не совсем согласен, потому что человек — уникальное создание природы. Но он несовершенен, по этой причине в мире происходят войны, нарушается экология. Приведу пример: помещик Струйский в XIX веке сочинял блестящие стихи и одновременно забивал до смерти своих крепостных крестьян.

— *Пётр Ильич Чайковский говорил, что нельзя смешивать правду жизни и правду искусства. Что такое правда жизни, правда искусства и почему их нельзя смешивать?*

— Я согласен с Чайковским — не получится смешивать жизнь и искусство. Попробуйте — они не смешиваются! Средства другие. Правда жизни — это действительность. Художник, выражая себя в различных жанрах искусства, способен подтверждать эту действительность самыми разными способами в зависимости от его личных способностей. Бывает и кривое зеркало. Всё-таки мир прекрасен в своём многообразии.

Жизнь — это необходимость поступка: сегодня сделать так. А в театре ты изобретаешь то, чего может не быть в жизни. Театр — это организм, в котором фантазия играет колоссальную роль в создании зрелища. Люди сначала видят зрелище, а потом окунаются в иллюзии и испытывают те эмоции, которые, допустим, не испытывали в жизни. У искусства есть преимущество — оно способно показать жизнь гораздо привлекательнее, чем в действительности, поэтому оно облагораживает человека. Не жизнь же облагораживает. Жизнь становится всё более жестокой, быт — более агрессивным, а в искусстве можно показать какой-нибудь промежуток времени, в котором герои проживают, скажем, минуты счастья. И человек может помечтать и увидеть то, что в жизни у него не очень получается.

— *Вы первый в нашей стране организовали в своём театре Международный оперный фестиваль имени Фёдора Шаляпина и Международный фестиваль классического балета имени Рудольфа Нуриева. Известно, что Нуриев приезжал в ваш театр и даже дирижировал балетом «Щелкунчик». Со временем ваши фестивали стали широко известны, в том числе и за рубежом, к вам лучшие артисты мира приезжают с большой радостью. В чём секрет удивительно творческой, тёплой и дружеской атмосферы ваших фестивалей?*

— Да, действительно, атмосфера существует. Каждый спектакль готовится особенно, мы пытаемся сделать из него праздник. Знаете, бывает, чуть-чуть кулису не туда подвинул, чуть-чуть свет не туда направил, чуть-чуть звук изменил, и уже впечатление не то. Казалось бы, мелочи, но если собрать их вместе, то вырисовывается отношение к спектаклю, поэтому для нас не существует мелочей — каждая деталь важна.

Люди, которые обслуживают спектакль, на самом деле создают его атмосферу. И, конечно, артисты. Уровень балетной труппы высокий, чтобы испортить спектакль, нужно быть очень уж неорганичным человеком, но у нас и нет таких — все молодые, красивые, талантливые и в большинстве своём несут обаяние, положительные эмоции. Что касается оперы, у нас есть небольшое количество солистов в труппе, но в основном мы приглашаем лучших солистов из Мариинского, Большого театров, других крупных театров России, а также зарубежных звёзд. Ещё атмосферу создаёт прекрасная музыка — у нас же фестиваль классического балета, а то, что классическое искусство воздействует на людей особым образом, — установленный факт. И публика тоже является частью общей атмосферы.

— *В чём вы видите своё предназначение как директора театра?*

— Директор театра должен чётко осознавать художественные задачи, которые стоят перед театром, и последовательно их осуществлять (выделяет голосом). Это основная миссия. Формирование репертуара — главная задача. Я не говорю, что на сто лет вперёд, — на ближайшие два-три года. Директор должен знать и понимать, каким образом надо осуществлять прокат репертуара, чтобы публика ходила. Из задач этого же ряда — создание оптимальной структуры управления театром, формирование труппы. Искусством управлять невозможно, директор театра может только создавать условия для его развития.

— *Вы могли бы назвать три кита, на которых стоит ваш театр?*

— Нет китов. Театр — это пирамида: в основании её — оркестр, хор и балет, а на вершине — солисты, которые находятся в условиях жёсткой конкуренции.

Беседовала Людмила ЛАВРОВА
Фото из архива Рауфали Мухаметзянова

АРТ-ПРОСТРАНСТВО

ОТ ЧИТЫ ДО МОСКВЫ: ЮБИЛЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ОЛЕГА ЛУНДСТРЕМА ПРОДОЛЖИТ ИСТОРИЮ ЗНАМЕНИТОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДИНАСТИИ

С 19 сентября по 3 октября Забайкальский край примет V Фестиваль Олега Лундстрема, посвящённый 110-летию со дня рождения маэстро. А уже 10 октября в Рахманиновском зале Московской консерватории Лундстрем трио откроет цикл концертов к предстоящему 70-летию Леонида Лундстрема.

Осень 2026 года станет особенной для музыкальной династии Лундстремов. В Забайкальском крае пройдёт юбилейный V Фестиваль Олега Лундстрема, посвящённый 110-летию со дня рождения выдающегося джазового музыканта, композитора и дирижёра. А вслед за фестивальной программой в Москве начнётся новый юбилейный цикл — к 70-летию Леонида Лундстрема, которое музыкант отметит в 2027 году.

Почти на две недели осени Чита и районы Забайкальского края станут центром большой культурной программы, объединившей джаз, академическую музыку, театр, творческие встречи и образовательные события. Фестиваль пройдёт при поддержке Губернатора Забайкальского края, Министерства культуры Забайкальского края и Фонда развития Забайкалья. География фестиваля вновь выйдет за пределы краевой столицы: события состоятся в ЗАТО Горный, Нерчинске, Краснокаменске, Петровске-Забайкальском, посёлке Кука, а также в сёлах Улёты, Молоковка и Домна.

Торжественное открытие состоится 19 сентября в Забайкальской краевой филармонии имени Олега Лундстрема. На сцену выйдет Государственный камерный оркестр джазовой музыки имени Олега Лундстрема под управлением Бориса Фрумкина. Солисткой вечера станет народная артистка России и Республики Абхазия Хибла Герзмава.

В рамках фестиваля также выступит Квартет Игоря Бутмана, который представит авторские пьесы маэстро и классику мирового джаза. Также в период фестиваля пройдёт ежегодная образовательная программа, направленная на поддержку молодых музыкантов и развитие профессиональной музыкальной среды.

Фестиваль традиционно выходит за рамки исключительно концертной программы. 26 сентября Театр на Малой Ордынке представит в Чите спектакль «Хорошие фото» — трагикомедию по пьесе Ольги Погодиной-Кузминой в постановке Эдуарда Боякова. 29 сентября состоится творческий вечер Никиты Михалкова. Оркестр камерной музыки Леонида Лундстрема выступит как в Чите, так и в районах Забайкальского края.

Лундстрем-трио

Одним из главных событий финальной части фестиваля станет гала-концерт 2 октября в Забайкальской краевой филармонии. Вместе с Оркестром камерной музыки Леонида Лундстрема на сцену выйдут пианист Борис Березовский, скрипач Пётр Лундстрем, Роберт Брем, Тимофей Камалов и Ирина Козакова. За дирижёрским пультом — Леонид Лундстрем.

Организаторы фестиваля отмечают: «В год 110-летия маэстро мы хотим не только привезти в Читу и районы края

блестящих музыкантов и выдающихся деятелей культуры, но и ещё раз подчеркнуть особое место Читы в истории российского джаза, на время сделать Забайкальский край не только джазовой, но и в целом культурной столицей страны».

Юбилей Олега Лундстрема становится здесь не только поводом обратиться к истории, но и возможностью показать, как музыкальная традиция продолжает жить и развиваться сегодня. И уже через несколько дней после завершения забайкальской программы эта линия продолжится в Москве.

10 октября в Рахманиновском зале Московской консерватории выступит Лундстрем трио — Мария Воскресенская (фортепиано), Леонид Лундстрем (скрипка) и Владимир Нор (виолончель). Концерт станет первым событием юбилейного цикла, посвящённого предстоящему 70-летию Леонида Лундстрема.

Леонид Лундстрем — выдающийся музыкант и педагог, продолжатель легендарной музыкальной династии, племянник джазмена Олега Лундстрема, в прошлом — основатель и солист Московского ансамбля камерной музыки Большого театра.

Сам музыкант формулирует своё понимание искусства так: «Искусство — это пробуждение. Пробудившись, человек начинает искать свой путь, стремится к целостности. Искусство, как всякое высокое ремесло, есть проявление смыслов».

Лундстрем трио существует уже более трёх десятилетий и остаётся одним из ключевых ансамблей Творческой мастерской. В программе концерта 10 октября прозвучат произведения Моцарта, Шумана и Чайковского.

Таким образом, два юбилейных сюжета — 110-летие Олега Лундстрема и приближающееся 70-летие Леонида Лундстрема — складываются в единую историю о музыкальной преемственности. От джаза Олега Лундстрема до камерной музыки, педагогики и новых культурных проектов его потомков — династия продолжает развиваться, сохраняя главное: живой интерес к музыке, смыслу и человеку.

По материалам пресс-службы
Творческой мастерской Леонида Лундстрема

160 ЛЕТ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ: ЮБИЛЕЙ ALMA MATER РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

«Московская консерватория сохранила ту классическую систему образования — пятилетний специалитет, — при этом чрезвычайно расширив направления деятельности», — отмечает Александр Соколов.

Для новой музыки в консерватории было открыто собственное пространство — арт-пространство «Артемьев», освоенное в подвальном помещении. Там идёт и научная, и композиторская работа, туда приходят исполнители, которые находят себя в совершенно новой сфере. На другом полюсе, по словам ректора Александра Сергеевича Соколова, находится старинная и церковная музыка: этим занимается научно-творческий центр консерватории. Всё это появилось фактически на глазах, в том числе за последние десять лет.

Народный артист СССР
Юрий Башмет

Концертный двор Рахманиновского зала

Ещё одной новой точкой на карте консерватории стало открытие концертного пространства во дворе Рахманиновского зала. Его презентация была украшена концертом профессора Московской консерватории, народного артиста России Николая Луганского.

Как отмечал ректор, с мая по сентябрь ежегодно там должны будут проходить концерты высочайшего уровня.

Эстафета поколений

Отвечая на вопрос о том, что делает Московскую консерваторию уникальной, Александр Соколов говорил об эстафете поколений: студент, входя в класс, видит портреты тех, кто был связан именно с этим классом и с его собственным педагогом, который учился у этого педагога.

«Вот такая эстафета поколений — это то, к чему мы очень бережно относимся. И поэтому практически в Московской консерватории продолжены очень многие династии, очень многие традиции реализованы в разных направлениях музыки. Но я думаю, что тут мало кто может похвастаться такой степенью верности своему изначальному предназначению», — подчёркивал ректор.

Миссия — далеко за пределами России

Роль консерватории не ограничивалась сценой. Её выпускники создавали и возглавляли музыкальные учебные заведения по всей стране — от Санкт-Петербурга и Саратова до Казани и Нижнего Новгорода. Эта миссия вышла далеко за пределы России: в марте 2026 года было подписано рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве с Симфоническим концертным залом города Уси — китайского города, включённого ЮНЕСКО в Сеть творческих городов как «Город музыки», а 29 июля 2026 года — меморандум о взаимопонимании и соглашение о сотрудничестве с Университетом Сринакринвирот в Бангкоке. В марте 2026 года в Чунцине открылась консерватория имени Чайковского при Чунцинском педагогическом университете — прямое продолжение московской школы. Говорить о «филиалах» в буквальном смысле было бы неточно — речь идёт о широкой сети партнёрств и о выпускниках, которые сами становились основателями национальных школ. Именно так консерватория веками формировала не только профессиональное образование, но и культурный облик страны.

Мы в информационном агентстве «Музыкальный Клондайк» рады рассказывать читателям о том, чем жил и живёт сегодня старейший музыкальный вуз России.

160 лет — это не просто цифра. Это тысячи судеб, мил-

лионы часов репетиций, бесконечные концертные залы, аплодисменты, слёзы от счастья и гордости за свою профессию. Это музыка, которая звучит сквозь эпохи и остаётся с нами, что бы ни происходило вокруг.

Народный артист России
Александр Рудин

«Музыкальный Клондайк» от всей души поздравляет Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского с юбилеем. Желаем её студентам и преподавателям вдохновения и неугасающего огня творчества, её сценам — новой музыки и новых имён, а её традициям — ещё многих десятилетий вперёд. Пусть alma mater русского музыкального искусства продолжает зажигать звёзды, которые будут светить всему миру.

С праздником, Консерватория!

Фотографии Эмиля Матвеева предоставлены
пресс-службой МГК имени П. И. Чайковского

КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА ГОДА

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНЫХ СТОЛИЦ

«Культурная столица года» — читая название этого конкурса, многие, наверное, сразу представляют себе крупные мировые, столичные по определению города наподобие Москвы или Санкт-Петербурга, в которых что ни дом, то памятник и куда круглый год не прекращается поток туристов. Но на самом деле эти две великие столицы на сегодняшний день выступают как партнёры конкурса и сами не принимают участие в российском общенациональном состязании «Культурная столица года», потому что его задача — не только познакомить нас с уже известными мегаполисами, но и показать, насколько разнообразны и самобытны российские города, дать им возможность заявить о себе на всю страну и представить в конкурсной заявке весь накопленный пласт культурного наследия, современный потенциал сохранения и накопления исторической памяти, планы по повышению туристической привлекательности своего региона и многое другое.

В этом году участники конкурса соревнуются за звание «Культурная столица года», чтобы носить его в 2028 году. Официальные заявки на участие в конкурсе подали 24 города, каждый из которых, несомненно, заслуживает нашего внимания. Представим всех претендентов на почётный статус: Биробиджан, Великий Новгород, Владикавказ, Владимир, Вологда, Гатчина, Геническ, Ижевск, Калуга, Кемерово, Кострома, Краснодар, Липецк, Луганск, Магас, Нальчик, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Рязань, Тамбов, Тула, Южно-Сахалинск, Ярославль.

Руководителям региона нужно иметь очень большую любовь к своему городу, уверенность в потенциальных возможностях региона и своих силах, а также определённую смелость, чтобы заявить о себе. Сейчас на портале Госуслуги продолжается народное голосование, и те, кто уже принял в нём участие, наверняка обратили внимание на город, который люди, родившиеся в СССР, помнят как популярное курортное место детского и семейного отдыха, а молодое поколение знает его название, пожалуй, в связи с другими событиями, навсегда связанными с культурой. Это город Геническ — административный центр самого крупного по территории и численности населения округа Херсонской области. История города связана с морем, степью и торговыми путями Приазовья. Название Геническа происходит от тюркского «джениче» — «тонкий», что отсылает к проливу, у которого возникло поселение. В XIX веке через Арабатскую стрелку был проложен почтовый тракт, по которому вывозили хлеб, соль и шерсть; тогда же начал формироваться будущий порт. В 1903 году Геническ получил статус города.

Сегодня он сохраняет образ южного приазовского центра, где соединяются море, озеро Сиваш, знаменитая Арабатская стрелка — место с песчаными пляжами, целебными термальными водами (55–65 °C) и запасами лечебной грязи, — степные просторы, курортная культура, рыболовные и сельскохозяйственные традиции; развивается производство сыров, хлебобулочных и кондитерских изделий. Первый в Херсонской области глэмпинг, построенный в рамках госпрограммы «Развитие туризма», начал принимать гостей. Кроме того, Геническ уже не первый год является участником нацпроектов «Инфраструктура для жизни», «Семья» и «Продолжительная и активная жизнь» и ряда государственных программ, что означает ожидаемое стабильное финансирование приоритетных направлений.

По словам министра культуры Херсонской области Артёма Лагойского, это в том числе восстановление и развитие местной инфраструктуры культуры, патриотическое воспитание и интеграция региона в общероссийские культурные проекты. А сегодня именно конкурс «Культурная столица года» выступает мощным инструментом формирования федеральной культурной повестки, позволяя региональным центрам выйти на общероссийский уровень и продемонстрировать свой экономический и туристический потенциал. И руководство Херсонской области приняло решение, несмотря на непростое время, воспользоваться шансом, чтобы город Геническ начал звучать на всю страну не только (и не столько) в политическом блоке, а вошёл в новостную повестку сферы культуры и туризма.

Процесс написания заявки и подачи на конкурс курировал лично заместитель председателя правительства Херсонской области Руслан Цыганенко. По его словам, креативная команда губернатора прекрасно понимает, что заявка — только первый шаг на пути к получению статуса «Культурная столица года» в будущем. Правительство Херсонской области обновляет парки, скверы, площади и спортивные

объекты в каждом муниципальном округе. За три года реализации было создано и обновлено 16 общественных пространств в 16 населённых пунктах, в том числе по годам: 2023 год — 1 объект, 2024 год — 5 объектов, 2025 год — 10 объектов.

Также в 2025 году при координации Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Херсонской области совместно с администрациями двух муниципальных округов — Генического и Скадовского — эти округа приняли участие в X Всероссийском конкурсе лучших

Заместитель председателя правительства
Херсонской области Руслан Цыганенко

проектов создания комфортной городской среды малых городов и опорных населённых пунктов и стали победителями. В 2026 году работы ведутся на 11 объектах в 10 населённых пунктах.

А пока руководство региона продолжает искать и предлагать новые форматы и находить нестандартные решения, чтобы культурная жизнь в регионе развивалась, не останавливаясь. Так, например, областная филармония, отметившая два года назад своё 80-летие и в данный момент не имеющая собственного здания, перешла на круглогодичный гастрольный формат. Камерный оркестр под руководством лауреата Государственной премии, заслуженного работника культуры Дениса Карлова выезжает с концертными программами в сёла и районные центры — туда, где зачастую люди вообще не слышали классическую музыку и уж тем более в исполнении настоящего оркестра; выступают в обычных школах, принимают активное участие в региональной программе поддержки одарённых детей. А произведение Дениса Карлова «Галлициниум» стало музыкальной визитной карточкой Херсонской области. В 2025 году в Москве его исполнил Государственный симфонический оркестр «Новая Россия» под управлением Юрия Башмета в рамках проекта «Современная музыкальная карта России».

Камерный оркестр под управлением Дениса Карлова

В таком же гастрольном формате ведёт свою творческую деятельность и Херсонский областной русский академический музыкально-драматический театр, который, кстати, почти на 10 лет старше столичного МХАТа. Совсем недавно, 3 августа, театр представлял Новороссию на марафон-фестивале «Россия — Театр — Общество», приуроченном к 150-летию Союза театральных деятелей РФ. Спектакль «Ханума» в постановке режиссёра Сергея Потапова своим триумфальным выступлением показал высокий уровень культуры региона на всероссийской сцене. Поэтому совсем не случайно 81-е региональное отделение Союза театральных деятелей было официально зарегистрировано и располагается именно в Геническе.

Ещё один из уникальных выездных проектов — «Кино — в каждый детский сад». Мобильная команда Херсонского областного киноконцертного зала «Юбилейный» и кинотеатра «Россия» через кино и мультфильмы рассказывает детям о настоящей дружбе, взаимовыручке и верности. И это, пожалуй, единственный подобный проект в России, реализуемый не по запросу, а именно на регулярной основе. Министр культуры Херсонской области Артём Лагойский подчёркивает, что такие мобильные театральные, музыкальные и кинопроекты делают культурные программы доступными для каждой, даже самой отдалённой территории, вовлекают в культурную жизнь региона подрастающее поколение и расширяют участие региона в общероссийской культурной жизни. А ключевой принцип культурной политики региона, по его словам, — учить видеть жизнь региона как свою собственную историю.

И вот именно это сейчас и происходит. Жители Геническа — города, которому в 2026 году исполнилось 242 года, — в очень непростых и порой опасных условиях создают историю своего города и региона не для кого-то, не для абстрактных показателей эффективности политики руководства, а для себя, для своих детей. Как, например, артист Херсонского областного дворца культуры Дмитрий Москаленко, который возродил на базе Ровенского сельского ДК детский духовой оркестр со 100-летней историей — и единственный в регионе! Или школьник Егор Семчук, финалист Международного детского культурного форума, с проектом «Мобильная фотовыставка "Малая родина глазами ребёнка"», которая путешествует по российским регионам. Или молодые ребята в Геническе, которые выступили с инициативой украсить город граффити с логотипами молодёжных и общественных организаций региона, в том числе по просьбе жителей закрашивая стены с неприличными надписями.

И именно такое отношение к своему краю удалось отразить в заявке на конкурс «Культурная столица года» команде губернатора. Да, конечно, есть серьёзная поддержка на федеральном уровне, но город — это прежде всего люди. Именно для них открываются модельные библиотеки как центры притяжения: здесь можно читать, работать, выходить в интернет, смотреть фильмы и проводить мастер-классы. Обновляются и пополняются книжные фонды. Возвращаются и систематизируются материалы по истории Херсонской области, её роли в истории Российской государственности, Великой Отечественной войне, освоении южных территорий. Закупаются новые музыкальные инструменты в детские школы искусств. По программе «Земский учитель» привлекаются квалифицированные кадры. Продолжается реконструкция набережных Геническа и Скадовска в рамках проектов «Эко-фолк Геническ» и «Крылатые качели», которые являются победителями Всероссийского конкурса лучших практик благоустройства. И это далеко не всё.

Конкурс среди городов России на звание «Культурная столица года», проводимый при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, относительно молодой: мы с вами выбираем только пятую — юбилейную столицу. И, как говорят эксперты, есть города, подающие заявки уже не в первый раз, с каждым годом оттачивая мастерство презентации любимого города и приводя инфраструктуру в соответствие с конкурсными критериями. Главное — сделать первый шаг, а смелость всегда заслуживает особого поощрения. Дождёмся промежуточных результатов. А у каждого из нас ещё есть возможность принять участие в номинации «Народное голосование» на портале Госуслуги и поддержать свой город, потому что город — это в первую очередь мы с вами, его жители!

Татьяна АРЖЕВИКИНА

Фотографии предоставлены пресс-службой
Министерства культуры Херсонской области.

СОБЫТИЯ

ВОДА, ВОДА: КРУГОМ ВОДА

Впервые в России оперный оперн-эйр провели на воде: «Русалку» Александра Даргомыжского показали на реке Трубеж в Переславле-Залеском.

Фестиваль «Трубеж Фест. Живая вода» (худрук Ольга Ардентова) родился пять лет назад — стало быть, в этом году — первый юбилей! — в одном из самых живописных и исторических мест Северо-Восточной Руси и, окрепнув, решил нешуточно удивить. К оперным спектаклям под открытым небом в России уже давно привыкли, поэтому, видимо, степень погружения в аутентичные реалии в Переславле-Залеском была радикально усилена: действие «Русалки» разворачивалось не в привычных локациях — не на территории каких-нибудь архитектурных памятников-ансамблей и не в специально собранной временной арене театрального амфитеатра, — а на реке! Притом в буквальном смысле слова: не только на её берегу, но и на самой водной глади, когда герои трагедии Даргомыжского — Пушкина перемещались по ней на лодках и плотах, а титульная героиня Наташа (точнее, мимическая дублёрша певицы) всамделишно бросалась в речную пучину в финале первого действия. Такой — в хорошем смысле слова — натурализм под названием «Опера на воде» придумал московский режиссёр Андрей Цветков-Толбин, а реализовать проект ему удалось совместно с Академией хорового искусства им. Виктора Попова и Московским институтом культуры. Спектакль посвятили сразу двум датам — 170-летию мировой премьеры самой известной оперы Даргомыжского и 330-летию российского флота, который, как известно, задумывался царём Петром и рождался как раз в этих местах — на наменитом Плещеевом озере, в которое впадает Трубеж.

Выбор названия вызывает не только уважение, но и глубокую благодарность к авторам и создателям проекта: один из трёх столпов в основании русской оперной школы (по мнению Владимира Стасова) — «Русалка» — сегодня находится заметно в тени многих прочих национальных опер. Хотя пару лет назад наблюдался своего рода микровсплеск интереса к этому сочинению — состоялись премьеры в столичных театрах имени Станиславского

и Немировича-Данченко и имени Сац, — однако до былой популярности, когда лучшее творение Даргомыжского было в репертуаре буквально каждого оперного театра России (а так было и в дореволюционное, и в советское время), ещё очень далеко. В постсоветские годы интерес к этому сочинению по необъяснимым причинам резко упал, а место национального шедевра на русалочью тему заняла одноимённая опера чеха Антонина Дворжака — прекрасное сочинение, но совершенно иного плана и других достоинств. Сегодня «Русалка» Даргомыжского есть в репертуаре считанных театров страны, а в год её юбилея пока о ней не вспомнили нигде (ибо премьер не наблюдается), кроме фестивалей в Переславле. Любый оперн-эйр в России — всегда большой риск: погодные условия в наших широтах не отличаются стабильностью и предсказуемостью. Не обошлось без сюрпризов и в Переславле: дождь норовил сорвать представление, досажая публике и испытывая на прочность артистов. Но ни те, ни другие

не сдались: над оркестрантами, точнее над их драгоценными инструментами, держали зонты, зрители кутались в дождевики, а тважные вокалисты пели задушевные излияния искателя музыкальной правды несмотря ни на что в полную силу.

Второй всегдашний рискованный момент российских оперн-эйров — это звук: у нас нет античных амфитеатров, естественных локаций с идеальной акустикой, поэтому звукоусиление почти всегда неизбежно. А в таком проекте, как в Переславле, обойтись без него и вовсе невозможно: постановка носила отчасти признаки иммерсивности, не было привычной театральной коробки или даже чётко очерченной локации, действие свободно перемещалось по берегам Трубежа и по его поверхности, что создавало ощущение невероятной реалистичности и поэтичности происходящего, но рождало и дополнительные сложности.

Тем не менее, звукорежиссура в целом справилась с задачами очень достойно: голоса певцов

звучали ярко и выигранно, дикция была даже лучше, чем обычно в традиционном оперном театре, оркестр Оперной студии Института культуры под управлением маэстро Андрея Данилова играл сбалансированно и выразительно. Среди квинтета протагонистов все участники, несмотря на молодость и малоопытность (почти все они студенты АХИ), заслуживают похвал — Наталья Еркалова (Княгиня), Дмитрий Зарудный (Мельник), Наталья Хитеева (Ольга), Максим Кабалин (Сват/Ловчий), — но в особенности большое впечатление красотой и яркостью, силой и выразительностью голосов оставила центральная лирическая пара Вероника Агеева (Наташа) — Эммануил Роуз (Князь).

Большое сочинение, каковым является «Русалка», требует значительных исполнительских ресурсов; в частности, партии Мельника и Наташи — вершины драматического стиля в русской опере. Четыре действия (последнее — в двух картинах), танцевальные номера (народные плясы в первом действии и свадебные танцы во втором), неоднократная смена локаций — всё это задачи для полноценного оперного стационара, которые в условиях оперн-эйра реализовать затруднительно. Поэтому неизбежны были купюры (особенно жаль вступления к опере, арии места Наташи-русалки, колоритного диалога безумного Мельника и мучимого совестью Князя), однако в целом они не обеднили действие и не нарушили музыкально-драматической логики сочинения.

Задача постановщиков — режиссёра Андрея Цветкова-Толбина, художника-постановщика Анны Тихоновой, хореографа Елизаветы Малетиной и других — на первый взгляд была простой: опера разыгрывалась в естественных условиях русской природы, на берегу реки, которая «отвечала» за оперный Днепр и сама по себе уже являлась наилучшей декорацией спектакля. Однако авторами была по сути представлена сложнейшая пространственная композиция, в которой были задействованы, как берег реки, так и её воды; ряд сцен разыгрывался на лодках и плотах, что потребовало ювелирного мизансценирования, умения выстроить единое композиционно-драматургическое решение всего действия, гармоничного соотношения деталей и общего плана, объединения в одно сценическое полотно удалённых на значительные расстояния друг от друга участников постановки. Особую сложность представляла синхронизация движения по реке с темпо-ритмическими структурами партитуры. Все эти непростые задачи экспериментальной постановки Цветкову-Толбину и его команде удалось решить и технологично, и эстетично: «картинка» не распадалась на фрагменты, действие воспринималось в своём единстве, несмотря на элементы иммерсивности спектакль в целом выглядел вполне внятным театральным решением. Его стилистика, при всём новаторстве места действия и пространственного решения, оказалась весьма традиционной, в хорошем смысле классической: судя по костюмам героев, постановщики «окунали» публику в мир древнерусской действительности с её поэтической архаикой и понятными социальными противоречиями.

Несмотря на каверзы погоды, эксперимент в Переславле стоит признать удачным и плодотворным: авторами проекта найден ещё один способ бытования великого жанра оперы, способ его приближения к простому зрителю, которого в современных условиях высокой конкуренции самых разных видов искусств нужно активно заинтересовывать и удивлять. «Опере на воде» это удалось в полной мере — хочется надеяться, что пилотный проект станет началом новой страницы переславльского фестиваля, соединяющего классическую оперу и красоту русской природы.

Александр МАТУСЕВИЧ
Фотограф Роман Махров

ВИДЕТЬ МУЗЫКУ

ТЕАТР ИМЕНИ ШАЛЯПИНА ОТКРЫЛ ФЕСТИВАЛЬ «ВИДЕТЬ МУЗЫКУ»

На сцене Московского театра «Новая опера» имени Евгения Колобова при полном аншлаге открылся Одиннадцатый фестиваль музыкальных театров «Видеть музыку», который проводится Ассоциацией музыкальных театров при поддержке Министерства культуры и Президентского фонда культурных инициатив.

Спектаклем, ставшим заметным началом фестиваля, стала опера П. Чайковского «Пиковая дама» в постановке Санкт-Петербургского государственного музыкального театра имени Ф. Шалаяпина. Выбор этой постановки, которая была представлена на суд публики северной столицы в июне 2025 года, оказался беспроигрышным. «Видеть музыку» всегда предоставляет театрам полное право выбора спектаклей, которые будут показаны в Москве: «Мы даём возможность каждому театру, большому и маленькому, столичному и региональному, именитому и только что возникшему, показать в столице свою самую важную постановку, увидеть себя в общероссийском контексте, не соревноваться друг с другом, а оттрудничать», — подчёркивает президент фестиваля и Ассоциации музыкальных театров Георгий Исаакян. И привезённая в столицу «Пиковая дама» Театра имени Ф. Шалаяпина подарила московской публике именно те яркие и незаурядные эмоции, за которые зрители и ценят этот фестиваль.

Эпиграф в буклете — «Что наша жизнь» — неспроста обрывал знаменитую цитату («Что наша жизнь — игра») наполювину, тем самым подчёркивая близость персонажей нашему времени и героям нашей эпохи. Герман в исполнении хорошо известного столичной публике по своим работам в Московском музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко Нажмиддина Мавлянова был темпераментным «плохим парнем». Такие, как считается, сильно нравятся «девочкам из приличных семей»: в таком образе режиссёр спектакля Илья Архипов увидел Лизу, партию которой исполнила

Елизавета Михайлова, мастерски проведя свою героиню через все вокальные сложности и драматические перипетии драмы. Убедительной стала трансформация благородного князя Елецкого в брутального мачо, с кавказской щедростью и шиком одаривающего свою красавицу-невесту драгоценностями. И Тигрий Бажакин ярко и убедительно воплотил столь нестандартный образ Елецкого. Графиня (Анастасия Самарина) буквально гипнотизировала зал своей надменной красотой и выразительным тембром голоса. А Дмитрий Мулярчик был очень органичен в партии Томского.

С прекрасной артикуляцией и множеством выразительных вокальных нюансов он свободно, иронично и артистично воплотил своего персонажа. Впрочем, в этой постановке всё — «крупным планом»: и эпизодические партии, и каждый артист хора, и выразительный миманс — каждый был индивидуален и достоин отдельного внимания.

Особое притяжение спектаклю создала сценография, выдержанная в агрессивной чёрно-красной гамме, на фоне которой яркими мазками выделялись белые костюмы Германа и Лизы (видеопроекции Вадима Дуленко, художник Алёна Пескова),

причём изменения этой цветовой драматургии многократно подчёркивали мистику и символизм сюжета, а контрастный свет (Татьяна Яцюк) добавлял инфернальности происходящему.

Важнейшим слагаемым этой драмы стал оркестр под управлением музыкального руководителя постановки Фабио Мастранджело. Полная ярких оркестровых соло, сложная партитура этой оперы требует от музыкантов самой серьёзной подготовки, и оркестр «Северная симфония», ставший теперь симфоническим оркестром Театра имени Шалаяпина, под мастерским руководством маэстро Мастранджело продемонстрировал впечатляющий уровень. Это динамичное и полное контрастов прочтение свидетельствовало о том, как эффективно и уверенно под управлением маэстро Мастранджело Театр имени Шалаяпина занимает самобытное место среди самых незаурядных оперных театров России.

Нынешний фестиваль продлится до 3 декабря на площадках всех музыкальных театров Москвы, объединит в своей афише более 30 спектаклей музыкальных театров России и театров стран СНГ и станет самым представительным смотром сегодняшней музыкальной сцены. Он посвящён 150-летию Союза театральных деятелей РФ и 250-летию юбилею прославленного Большого театра России. Одиннадцатый фестиваль сформирует культурные связи, которые послужат творческими импульсами для осуществления новых замыслов, ведь программа смотра не ограничивается спектаклями, а включает в себя конференции и круглые столы по актуальным вопросам жизни музыкальных театров, мастер-классы, презентации книг и творческие лаборатории, которые пройдут в рамках Ежегодной осенней конференции АМТ.

Надежда ДАРАГАН

фотографии Елены Лапиной

предоставлены пресс-службой фестиваля

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ О СОЗДАНИИ ЛЕГЕНДЫ

В рамках XI фестиваля музыкальных театров «Видеть музыку» 9 сентября на сцене МДТ «Поколение» в Москве прошёл показ спектакля «Легенда обо мне. Есенин» — мюзикла, музыку и либретто для которого написал Александр Пантыкин, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат «Золотой маски». Поставил его Рязанский музыкальный театр в год 130-летия со дня рождения поэта: это первый мюзикл о Есенине, созданный на его родине.

Легенда или миф никогда не передаст всей полноты живой личности — о том, чем была вселенная Сергея Есенина, можно только догадываться.

С Александром Пантыкиным мы встретились у входа в театр, ещё до начала спектакля, и разговор увлёк нас с первых минут. Мюзикл к юбилею поэта задумали Рязанский областной музыкальный театр и Государственный музей-заповедник С. А. Есенина. Задача стояла непростая: показать Есенина не таким, каким он был представлен в прежних спектаклях и фильмах о его судьбе. На работу ушёл целый год.

Полина Спиридонова (Екатерина Есенина) и Сергей Головкин (Сергей Есенин)

Есенин получился иным — живым, сильным, спасающим своих, свою семью. За этим — почти приключенческий сюжет из его жизни в 1918 году, когда поэт приехал в родное село и пытался помочь односельчанам, пострадавшим от продразвёрстки.

Разговор зашёл о текстах — и здесь Пантыкин рассказал о том, во что трудно было поверить: из музея ему передавали неопубликованное, то, чего нельзя найти ни в одном сборнике. Неопубликованный Есенин.

— Я прочитал всё, — рассказывает Александр Пантыкин. — Более того: прочитал больше, чем всё. Музей предлагал мне неопубликованные тексты. Синописис я написал и думал, что его порежут власти Рязани — установка была очень жёсткая. А защищал его в музее так: когда я читал, в зале сидело двадцать пять человек — пятеро из министерства, представители музея, театров, союзов писателей и композиторов. Синописис утверждался на таком высоком собрании —

я впервые с таким столкнулся. Его приняли на ура, попросили поправить пару моментов: музейным работникам было важно, чтобы всё соответствовало тому, что было в реальности. Тогда я сказал: если вы синописис утвердили, помогите мне с текстами — вы уже знаете всю канву. И даже когда я почти всё написал, Анастасия, режиссёр, откопала ещё один текст, пришлось дописывать. Во втором акте звучит ария «Я усталым таким ещё не был» — вариантов было много, многое урезано, вынужден был сокращать. Моих поэтических текстов в либретто почти нет: на девяносто пять процентов это стихи Есенина. Так что работа коллективная: пьеса — Пантыкина, поэтические тексты — Сергея Есенина.

Чтобы написать такое, автору нужно было погрузиться в среду. До того как взяться за музыку, Пантыкин побывал в Константинове — на родине поэта, чтобы прочувствовать атмосферу, в которой тот вырос, и увидеть пейзажи, его вдохновлявшие. Есенин хотелось сделать близким и интересным молодой аудитории: понятным и светлым, не только «певцом природы», но многогранной, живой личностью — с сомнениями, страданиями, верой в себя и любовью к близким.

В постановке звучат три темы. Народная, связанная с селом Константиново и его жителями. Тема поэта и системы, поэта и государства. Тема любви — к родине, к женщине, к поэзии. А в партитуре Александра Пантыкина сходятся, казалось бы, несоединимые жанры: интонации народных песен и частушек, оперная драматургия, современные музыкальные приёмы, джазовые распевы. Так рождается звучание, укоренённое в традиции и при этом актуальное, — мелодичное, легко запоминающееся. Есть и практическая сторона: в разных театрах разные составы оркестров, поэтому партитуру приходится адаптировать под возможности сцены, оркестра и звукового оборудования.

Танцевальные номера здесь не украшают действие, а работают как часть драматургии. Через пластику переданы и эмоциональный накал, и ритмы эпохи — крестьянского быта и городской жизни начала XX века; и отношения Есенина с женщинами, особенно ярко — с Айседорой Дункан.

Над постановкой работали режиссёр Анастасия Русанова и дирижёр Сергей Кисс, балетмейстер Софья Прилуцкая, сценограф и художник по костюмам Иван Мальгин вместе с художником по костюмам Еленой Чирковой, художник по свету Кирилл Хрущёв.

Спектакль идёт в сопровождении оркестра и длится около двух часов двадцати минут.

Визуальная составляющая заслуживает отдельного разговора. Виртуозно выстроенная партитура света ведёт внимание зрителя от ключевого момента к ключевому и усиливает эмоции. Костюмы погружают в эпоху, сценография говорит на языке символов — лодочка, олицетворяющая жизненный

путь, деревянный помост, противопоставленный железной стене.

Сергею Головкину очень органично удаётся передать драматургию образа: сложная, насыщенная и вокально, и хореографически партия Сергея Есенина даётся ему без натуги. Найдутся зрители, которым хочется видеть в исполнителе главной роли полное фактурное сходство с поэтом, и они отметят, что фактура актёра иная. Но документальной правдивости в художественном произведении искать не стоит — это разные жанры.

Ирина Маненкова (Фаина Дымовна Пышная)

Отдельно хочется сказать о слаженной работе хора, балета и оркестра, о ярких ролях второго плана: Ирина Маненкова в образе Фаины Дымовны, Елена Ушатикова в роли Айседоры Дункан.

Что до зрительского восприятия, споры чаще всего вызывает сам образ поэта — не совпадающий с навязанными нарративами; порой критикуют интерпретацию стихов, у разных поколений разное отношение к соединению лирики Есенина и современной музыки, неоднозначно может читаться и политическая линия отношений поэта с властью. Но художественное произведение стоит судить по законам, заданным его создателями, — в контексте времени и заложенных в него смыслов.

Нам мюзикл показался ярким, зрелищным и вдохновляющим.

Как отметила блогер Весна Федосеевко:

— Спектакль на самом деле очень достойный. А по-другому и быть не могло. Как корни всего этого — национального, своего, мощного, размашистого, есенинского — проросли в каждом участнике этого действия. И не почувствовать, не считать это было невозможно. Такие разные впечатления и чувства можно получить, наполниться!

Одиннадцатый фестиваль музыкальных театров «Видеть музыку» проводится Ассоциацией музыкальных театров при поддержке Министерства культуры и Президентского фонда культурных инициатив.

Елена ЛАЩЕНКО

Фотографии (Сергей Савельев) предоставлены пресс-службой Рязанского музыкального театра

ГОСТЬ «МУЗЫКАЛЬНОГО КЛОНДАЙКА»

ИРИНА БРОНДЗ: «НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ МЫ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ НЕ МОЖЕМ: НАМ ДОВЕРЯЮТ»

Начало на стр.2

— Как вы начинали?

— Ездили по школам, детсадам, играя в спортзалах, в актовых залах. В детсаду, помню, показывали сказку, вроде бы, «Свинопас» — первое, что я как композитор написала для театра, это одноактная маленькая история на полчаса. Но она была со смыслом, с юмором, с мелодиями, которые дети потом захотели услышать ещё.

Выбирая название, я всегда помню и о том, какие у нас артисты в труппе. Когда пишу сама, то пишу на конкретных людей: мало кто из актёров других театров может похвастать, что роль пишется именно на него.

Ирина Бронз и Максим Дунаевский

Вообще же, причины, по которым я выделяю постановки, бывают разные: где-то это потрясающий материал, где-то уникальная режиссура, где-то творчество людей, ранее не представленных в этом жанре, а где-то просто внутреннее ощущение от работы, которая потом отмечается на фестивалях.

— В ТЮЗе все роли играют взрослые артисты, а в вашей труппе есть дети... Как решили совместить на сцене разные возрасты?

— ТЮЗ — это просто другой принцип существования.

После создания театра прошло года два. Я написала «Белоснежку и семь гномов»; у меня была мечта, чтобы гномов играли дети. Мы провели первый кастинг. Но когда я стала разучивать музыку с детьми, выяснилось, что для них это сложно, и гномов сыграли взрослые. А детки сыграли, как я это называю, «природу-погоду»: цветочки, птички... Это создало чудесную атмосферу. Для «Гадкого утёнка», например, я придумала три возраста главного героя. Маленького утёнка играет совсем юный артист, среднего — подросток, а Лебедя — взрослый. И ещё придумала девочку — Утю, подружку: должна была быть любовь. И это очень красиво.

Мы до сих пор называем эту часть труппы студией: мы не выдаём им никакие официальные документы. Они — юные артисты, с родителями заключаем договора. Эти дети не просто существуют в наших спектаклях, они — часть нашей жизни.

Самая большая сложность — дети вырастают. И всё приходится начинать сначала. Начинаются вводы. Я говорю более старшим ребятам: «Помнишь, как я тебя учила? Давай сделаем это, и пусть маленькие послушают и посмотрят, как это должно быть». Дети растут, переходят на другие роли. Но понятно, что театр уникален, он совсем другой: в зале — семьи, и на сцене тоже. Мы зеркалим друг друга. Когда ребёнок видит своего ровесника на сцене, играющего Майкла или Джейн в «Мэри Поппинс», он ассоциирует с ними себя.

Многие из наших детей сейчас уже артисты — в Москве, в Петербурге... Кто-то пошёл в другую профессию, но для всех них детство в театре было счастливым детством. Я вижу, как они стоят за кулисами и смотрят на взрослых. Они отыграли, но никуда не ушли: стоят и смотрят, как танцуют или поют взрослые артисты, и всё повторяют за ними.

Они уже по-другому смотрят на мир. Даже если дети просто ходят в театр — уже большое дело, а у нас они проходят через закулисы, через роли, идёт мотивация каких-то поступков... Их воспитывает дух театра.

Всё это очень сложно — надо учиться при этом. Некоторые наши дети переходят на домашнее обучение. Их премии и награды — это награды их мам.

— Есть такой стереотип: руководитель — женщина — практически железная леди... Вы согласны с этим?

— Мне кажется, надо в себе нести два качества: одно — руководитель, а второе — человек. Театр — очень сложный организм: «Много у нас диких, каждый из нас Бетховен». Надо увидеть каждого, и, увидев, убедить, что иногда не надо играть главную роль, лучше — второстепенную, но гармонично соединяющуюся с личностью актёра.

Для детей я, похоже, Мэри Поппинс: так когда-то на пресс-конференции сказала исполнительница роли Джейн. Наверное, это так и есть, и это правильно: надо с одной стороны жёстко подойти к детям, но они же знают, как я люблю их. Особых проблем у меня с ними нет: наши дети не мыслят свою жизнь без театра. Но они по-разному воспитаны, и главная проблема — их родители. Кто-то считает, что их ребёнок — самый гениальный и должен играть главную роль. Приходится объяснять, что если они доверяют нам ребёнка, то мы разберёмся, мы его видим. Дома также бывают неправильные разговоры, и мы это потом чувствуем. Сегодняшние родители — чуть другие, чем те, что были десять лет назад: тогда папы и мамы были более открытые и больше нам доверяли. Есть родители, которые приводят своего ребёнка из тщеславия... Стремление к известности есть — и должно быть у всех артистов. Но она придёт, если ты правильно будешь себя позиционировать. Нашим детям мы объясняем: вы — коллектив, вы — команда, вы должны помогать друг другу.

У нас театр — дом. Иначе мы не могли бы ставить такие замечательные спектакли, в которых соединяются взрослые и юные артисты. Конечно, сложности бывают, но бывают и общие победы — это тоже очень сближает. Труппа достаточно стабильная, хотя наши артисты довольно много востребованы в других проектах, снимаются в кино.

Мне они доверяют. Я — «играющий тренер», у нас не просто отношения «руководитель — подчинённые», но отношения творческие.

Ирина Бронз и Александр Зацепин

Это тот очень редкий случай, когда театром руководит музыкант. Моей задачей было развивать театр и труппу через разные типы режиссуры, потому что достичь хорошего уровня в нашем жанре — очень сложно. Поэтому я стала приглашать не только режиссёров музыкальных театров, но и драматических, которые хорошо чувствовали музыку. Я — музыкальный руководитель всех наших спектаклей, вот это я не доверяю никому.

Все постановщики отмечают атмосферу нашего театра. Кто-то сказал: «Вот я у вас работаю, а на самом деле я у вас отдыхаю»...

Беседовала Елена ШАРОВА

Фотографии предоставлены
пресс-службой
Детского музыкального
театра «Карамболь»

Вторая часть интервью

Сцена из спектакля «Сказка странствий»

КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА

Культурная
Столица
Года

СТАТУС КАК ИМПУЛЬС: ЧТО «КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА ГОДА» МЕНЯЕТ В ГОРОДЕ И РЕГИОНЕ

ЧЕЛЯБИНСК
культурная столица 2027

23 декабря в Москве в Национальном центре «Россия» на итоговой торжественной церемонии объявят город-победитель общенационального конкурса «Культурная столица 2028» и лидера в номинации «Народное голосование». По словам Александра Протасевича, директора фонда «Культурная столица» и руководителя дирекции конкурса «Культурная столица года», планов много, и они уже распланы по датам: «1 октября в Москве, в Издательском доме «Аргументы и Факты», соберём установочный семинар для команд городов-финалистов конкурса «Культурная столица 2028 года» — разберёмся, что именно ждёт города впереди. А 30 октября закроем второй этап подачи заявок от команд городов-финалистов». Так что расслабляться участникам некогда — работа идёт по графику.

Губернатор Челябинской области
Алексей Текслер и Николай Цискаридзе

А Челябинск примет эстафету у Омска и официально получит статус культурной столицы 2027 года. И это не просто формальная передача полномочий, а продолжение большого диалога двух сильных регионов. Каждое их совместное мероприятие становилось примером новых, креативных форм сотрудничества городов — культурных столиц года. Одним из ярких событий, объединяющих спорт и культуру, стали хоккейные матчи «Культурного дерби». Дружеские встречи прошли не только между омским «Авангардом» и челябинским «Трактором», но и между творческими коллективами этих городов.

Омск как культурная столица 2026 года реализовал более 1000 мероприятий. Среди них и церемония вручения Российской национальной театральной премии «Золотая маска», и основной этап национального фестиваля и премии «Музыкальное сердце театра». И этим Омск задал весьма высокую планку в реализации культурных программ. Теперь очередь Челябинска.

О том, как готовится город и чем будет влюблять в себя туристов, мы поговорили с заместителем министра культуры Челябинской области Малышевой Дианой Алексеевной.

— Диана Алексеевна, уже через 3 месяца Челябинск вступит в права культурной столицы. С чем город подходит к этому моменту?

— 2026-й год уже активно включён у нас в процесс подготовки и даже назван «Навстречу культурной столице». Этот вектор даёт не просто время и ресурс для того, чтобы хорошо и качественно подготовиться к 2027-му году, когда мы станем полноправными хозяевами этого статуса. А он нам даёт тот самый «праздник ожидания праздника», и весь год мы в этой радости живём. Это сродни Новому году — важно не когда будут бить часы, а предвкушение подарков, чудес, сказки, семейной встречи... Ожидание праздника иногда ярче самого праздника. И мы сейчас уже живём в этих светлых эмоциях, в неподнятом настроении, потому что активно готовимся: собираем идеи, инициативы, мысли — всё лучшее, яркое, эффектное. И конечно, украшаем наш любимый город в едином стиле, с уже узнаваемым логотипом «Челябинск — культурная столица 27». Я уверена, что и 28-й, и 29-й годы точно будут другими. Потому что статус «Культурная столица» — это для нас импульс к развитию.

— Расскажите, какие появились новые интересные инициативы, рассчитанные на долгосрочную перспективу?

— Начну с того, что у нас расширяется формат уже традиционных городских событий и мероприятий. Прямо на примере. Берём один из самых любимых наших фестивалей — фестиваль уличных театров «Без крыш». В этом году мы пригласили к участию Омский государственный театр куклы, актёра, маски «Арлекин», так как Омск — культурная столица

этого года. Мы сохраним эту традицию: ежегодно приглашать театр из города — обладателя статуса «культурная столица года». И обязательно будем отправлять такие театральные «десанты» в города региона, в Малую культурную столицу. Этот конкурс как раз из наших новых инициатив.

Примеч. В 2026 г. в Челябинской области впервые проходит региональный конкурс «Малая культурная столица». Участвуют города с населением менее 200 тысяч человек. В октябре 10 финалистов народного голосования представят свои презентации на концертной площадке в Челябинске. Город с самым ярким культурным потенциалом получит звание «Малая культурная столица 2027 года» и право стать центром притяжения культурных событий.

И, конечно, новые фестивали и лучшие концертные программы останутся в нашей постоянной культурной повестке. Так же как и арт-объекты, которые в 2027 году украсят регион, будут напоминать об этом ярком событии для южноуральцев.

— Есть ли общая концепция у арт-объектов?

— Да, безусловно. Для нас сейчас очень важно во всём отразить аутентичность региональной культуры. Это и наша литература, и музыка, и цитаты писателей, поэтов, наших земляков. Говоря о культуре, мы всегда оборачиваемся назад, вспоминая наше большое и героическое прошлое. Недаром Челябинск — город трудовой доблести. Мы гордимся тем, что мы Танкоград. Мы гордимся тем, что эвакуированные во время войны заводы и театры обрели у нас свой дом. И сейчас очень важно и актуально объединить прошлое, настоящее и будущее, думать, что останется в городе после двадцать седьмого года.

— Диана Алексеевна, но чтобы привлечь туристов, им по-прежнему надо предлагать не только «зрелище», но и «хлеба». Чем планируете угощать гостей?

— Статус «культурная столица года» ускорил развитие гастроиндустрии в регионе. Мы готовимся к визиту гостей в 2027 году, чтобы угощать их именно по-челябински. Огромное количество ресторанов и кафе проявляют инициативы по созданию регионального меню. К этой изыскательской творческой работе подключились владельцы ресторанного бизнеса, шеф-повара, историки и сотрудники областного архива. Они ищут документы, связанные с ресторанами, старинные меню, обезжаривают деревни и собирают уникальные рецепты. Такая работа велась и раньше, но она была разрозненной. А теперь все объединились в работе над единой концепцией регионального меню, и мы очень этим гордимся. Безусловно, есть конкуренция, но она подстёгивает, и развитие бизнеса в том числе.

— Очень интересно, потому что обычно Челябинск ассоциируется с металлургией и машиностроением и, конечно, с метеоритами. А вот про возможность гастрономического туризма слышу впервые.

— Вот, будем это исправлять. Ведь наш край славится ещё и своими озёрами. Челябинскую область так и называют: край трёх тысяч озёр. Поэтому из рыбы делаем всё, что можно. Расскажу только про одно блюдо. Озёрник — это пироги из озёрной рыбы. По уральскому рецепту особым образом готовится тесто, внутри наша озёрная рыба. Получается удивительно вкусно. Вы таких пирогов, как в Челябинске, не попробуете больше нигде.

Примеч. Озёрник — традиционный уральский закрытый рыбный пирог. Главный секрет — внутри рыба целиком. Озёрник — это не просто выпечка, а особый ритуал. Верхнюю корочку готового горячего пирога аккуратно срезают как «крышку». Нижняя часть пирога служит глубокой «тарелкой», наполненной нежной рыбой и ароматным бульоном.

— Складывается впечатление, что Челябинск сейчас живёт как единый организм, объединённый общей идеей и имеющий все ресурсы для того, чтобы изменить городскую и региональную реальность.

— Да, именно так и есть. Дело в том, что статус «культурная столица года» стал объединяющей идеей, возможно, очень многим регионам сегодня этого не хватает. Мы развиваем сообщество культурной столицы, например внедрили статус «Резидент культурной столицы». Это может быть и творческий коллектив, и группа предпринимателей, и неравнодушный гражданин — те, кто хотят и могут принести пользу Челябинску как культурной столице. Разработано положение «О резиденте культурной столицы», где прописаны условия и требования, которым нужно соответствовать, есть экспертная комиссия. Чтобы претендовать на это высокое звание и попасть в реестр, важна инициатива и твой искренний вклад. Он может быть как большим, например скидки на проживание от отеля, так и совсем маленьким, в качестве волонтерства на мероприятиях. Разработан брендбук «Челябинск — Культурная столица 2027»,

и любой может его использовать. Например, есть у нас прекрасный бренд безалкогольных напитков. Они вышли с инициативой сделать вкус культурной столицы. Придумали и запустили линейку с брендом «Челябинск — культурная столица». Сами, полностью, без вложений из областного бюджета. У некоторых брендов появились линии одежды с таким же названием. Появился уникальный сувенирный набор специй, который, по задумке авторов, отражает характер южноуральца. И подобных примеров уже множество.

— А что это даёт самим резидентам, помимо ощущения принадлежности к общему важному делу?

— Знаете, в этом-то и противоречие, что ничего осязаемого это не даёт. Но обладание этим статусом оказалось очень ценно и дорого как для коллективов, так и лично для жителей Южного Урала. Прямо скажу, что нас самих это удивило. Возможно, мы ожидали какой-то интерес, но не такой тотальный. Видимо, так хочется быть сегодня причастным к чему-то большому и светлому, и резидентство в культурной столице это очевидно подтверждает и объединяет на равных: и власть, и бизнес, и НКО, и просто граждан.

— Если говорить об участии «на равных». Будут ли люди с ОВЗ интегрированы в праздничные мероприятия?

— Конечно! В регионе и до статуса «культурная столица года» очень активно велась работа в этом направлении. Например, есть уникальные программы в библиотеке для слепых. В городских театрах некоторые спектакли сопровождаются тифлокомментированием. Работает клуб «Наше место», объединяющий молодёжь с особенностями здоровья. Кстати, очень активные и инициативные ребята, и это тоже часть культурной столицы.

— А есть что-то, что вы переняли из опыта реализации проекта у предыдущих культурных столиц?

— Скажу так. Мы выстроили очень плотные творческие отношения с Омском. Это и обменные гастроли творческих коллективов, и совместные выставки ребят из художественных школ, побывавших друг у друга в гостях. Мне кажется, что перенимать, скорее всего, нужно не опыт, потому что он у каждого свой, интересный, региональный, а выстраивать связи — это точно. И с городом, который будет объявлен столицей 2028 года, мы обязательно будем выстраивать эти отношения.

Автор фото Надежда Пельмская

— Интересно, что вы готовите на торжественное мероприятие, на котором Омск официально передаст Челябинску эстафету конкурса «Культурная столица»?

— Давайте всё-таки пусть это будет сюрприз. Скажу только, что уже на следующий день после вступления в статус культурной столицы, в самом большом концертном зале Челябинска «Таганай», состоится грандиозное шоу с участием всех крупных творческих коллективов региона. И это будет большой долгожданный праздник для южноуральцев.

Город как человек. Каждый имеет свой характер, пульс, голос и настроение. Если умеет радоваться за других, значит, и сам сможет стать источником радости. И даже не побывав в Челябинске, а только поговорив с одной из его жительниц, чувствуешь: он именно такой — открытый, дружелюбный и щедрый. Не просто набор улиц и зданий. Он живой. Наполненный силами и вдохновением. А значит, ему есть чем поделиться.

Татьяна АРЖЕВИКИНА

Фотографии предоставлены

пресс-службой правительства Челябинской области

ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ

XI фестиваль музыкальных театров «Видеть музыку» открылся в столице. В числе первых спектаклей его программы — новая работа Театра музыкальной комедии из Северной столицы: прославленный коллектив привёз в Москву мюзикл Александра Журбина «Биндюжник и Король».

Три месяца на сценах столичных театров будет царить «Видеть музыку»: грандиозный фестиваль-праздник вновь проводит Ассоциация музыкальных театров России при поддержке Министерства культуры РФ и Президентского фонда культурных инициатив. Все жанры музыкального театра традиционно представлены в афише фестиваля, а его география охватывает не только российские театры от Петрозаводска до Якутска, но и выплескивается за пределы нашей страны — на московских сценах ожидаются гости из Белоруссии и Узбекистана.

В этом году на фестивале, определённо, царит его величество мюзикл — спектаклей этого жанра в афише больше всего: самый демократичный и популярный вид музыкального театра будет явлен в столице во всём своём многообразии, существенно расцветив и без того небедную московскую театральную реальность. В этом пиршестве у гостей из Города на Неве — особое место: питерская Музкомедия — театр с репутацией и традициями (через три года он отметит своё столетие), коллектив, всегда демонстрирующий высочайшее качество и вызывающий уважение профессионализм. Репертуар ведущего отечественного театра «лёгких жанров» колоссален и разнообразен: от классических оперетт (некоторые из них — почти что оперы) до всего многоцветья мюзиклов разных национальных традиций и стилей. Отечественные образцы последнего составляют существенную часть золотого фонда этого коллектива.

Премьера одного из лучших мюзиклов Александра Журбина состоялась прошлой осенью и была приурочена к 80-летию выдающегося композитора. На постановку непростого сочинения театр ангажировал мастера из Москвы — режиссёра Евгения Писарева: хотя сам он родом из драматического театра, в музыкальном поставил уже немало и преимущественно успешно. В этой работе он решил максимально соединить плюсы обоих видов театра и реализовать свой опыт работы в обоих театральных ипостасях.

Именно поэтому он привлёк в спектакль множество артистов из других театров обеих столиц — Театра имени Ленсовета, Театра имени Пушкина, Александринского театра, Театра «Монплезир», ТЮЗа имени Брянцева, Театра комедии имени Акимов, Театра «Буфф»: «Возник вопрос с жанровым определением „музыкальная трагикомедия“, — утверждает режиссёр. — Мощная драматическая основа требовала серьёзных актёрских сил. Было понятно, что эта история может сработать, только если в спектакле будет другой замес — из драматических артистов». Не умаляя умений артистов Музкомедии, всё же стоит отметить, что изначально режиссёром спектакль мыслился не вполне как мюзикл — а скорее как драматический спектакль с музыкальной основой, хотя, конечно, благодаря силам Музкомедии — яркий оркестр, точный хор,

Алексей Штыков (Иван Пятирубель) и Олег Андреев (Мендель Крик)

настоящий вокал в ролях, требующих полноценного пения, — его музыкальная составляющая оказалась ничуть не слабее драматической актёрской игры.

Огромная серая лестница во всю сцену до колосников — конечно же, это Потёмкинская, символ Одессы: никакой другой декорации в спектакле нет (сценография Зиновия Марголина), всё действие разворачивается здесь, словно намертво привязывая историю «одного семейства с Молдаванки» к колоритному локусу на карте мира, в котором жизнь еврейского народа развивалась по особым правилам, создав вселенную-микрокосм, по-своему легендарный, память о котором жива до сих пор, хотя самого того мира уже давно нет.

Шесть повозок расставлены на разных уровнях этой лестницы: они — и олицетворение бизнеса главного героя, из-за которого, собственно, и случится трагическая развязка истории, и символ замкнутости этого мирка, его ограниченности и приземлённости. Всё в спектакле происходит на грандиозной лестнице, как на подиуме, где все мотивы и вся подноготная героев на виду, как под лупой, и одновременно между полудюжиной этих биндюгов: словно выскочить за пределы этой «ойкумены» не дано никому — герои намертво привязаны к веками «освящённому» месту. Попытка бегства

в Бессарабию, замышляемая Менделем Криком и Маруськой, — столь же иллюзорна, как и их чувства: паутина одесских «еврейских понятий» цепко держит своих жертв, намертво привязывая к городу их вечной судьбы.

Пронзительный свет Константина Бинкина полутонами и резкими контрастами плетёт визуальную драматургию ауры спектакля: фактурные костюмы Марии Даниловой и Дениса Шевченко, исторические по своему замыслу, отсылающие к эпохе рубежа веков, восполняют недостающий реализм метафорической сценографии — вместе они достигают заветного баланса между конкретным и условным, не разрушая обаяние локуса и исторического контекста и одновременно вывода повествование на уровень глобальных философских обобщений.

Яркость актёрских работ придаёт спектаклю невероятную рельефность: каждый образ колоритен и запоминается. Грубый и властный Мендель, теряющий в финале всю свою грозность и спесь, — мощный Олег Андреев. Скорбная Нехема — пронзительная Юлия Асоргина. Циничный и жёсткий Бенья, копия своего папаша, — блистательный Роман Дряблов. Колоритная Двойра, одесская мадам Грицацуева, — невероятная Татьяна Кулакова. Юркий болтун Боярский — феерический Иван Корытов. Обаятельная красавица Маруська — романтическая Анастасия Вишневская: у неё единственной, пожалуй, вокальная компонента роли превалировала над драматической, но оно того стоило — пела артистка легко и выразительно, её журчащее сопрано буквально околдовывало не только старого Менделя, но и весь зал. Ну и, конечно, звёздный Сергей Мигицко — Арье Лейб: его проживание образа трудно даже назвать актёрством, настолько оно глубоко и сильно. Перечислять роли и их героев-исполнителей можно долго — каждая работа — настоящая жемчужина. А все вместе они ценны гармоничным ансамблем: ставка на сборную индивидуальностей из разных театров страны полностью себя оправдала.

Евгений Писарев «сколотил» крепкий по пригнанности всех компонентов спектакль, и одновременно — ёмкий портрет локуса, портрет эпохи, портрет специфического мира, колорит и флёр которого мастерски передан в этой незаурядной работе прославленного коллектива. Горький юмор и будничная жестокость, низменность устремлений и философское отношение к действительности, грубоватая прямота и всегдашняя изворотливость, наконец, бесконечное обаяние еврейского мелоса, из которого Журбин со знанием дела соткал музыкальный образ вселенной, которой больше нет, — компоненты бессмертной литературы Исаака Бабеля, пересказанные для театра Асаром Эппелем, сложились в новую, очень сильную работу питерского коллектива, которую без преувеличения можно назвать лучшей интерпретацией популярного мюзикла, живущего на наших сценах давно и успешно.

Александр МАТУСЕВИЧ

Фотографии Анны Пенто предоставлены пресс-службой Театра музыкальной комедии

Сергей Мигицко (Арье Лейб), Юлия Асоргина (Нехема), Татьяна Кулакова (Двойра), Иван Корытов (Месье Боярский)

АРТ-ПРОСТРАНСТВО

ЗА КУЛИСАМИ ПЕРВОГО КУРСА: ЧТО ВАЖНО ЗНАТЬ ТЕМ, КТО ТОЛЬКО ПОСТУПИЛ В ТВОРЧЕСКИЙ ВУЗ

Сентябрь — время, когда вчерашние абитуриенты переступают порог вуза уже в новом качестве. Позади — приёмные комиссии, конкурсы, ожидание списков. Впереди — начало большого пути, полного открытий, надежд и испытаний. Ты уже внутри, но ещё не понимаешь, как здесь всё устроено. Вчерашние конкуренты на прослушиваниях становятся однокурсниками, а чужие аудитории начинают казаться своими.

Первый курс — одновременно и радость, и вызов, к которому часто оказываются не готовы даже самые сильные и талантливые. Кто-то чувствует вдохновение, кто-то — страх. А кто-то — и то, и другое одновременно. Как пережить этот первый, самый трудный год? Что помогает не сломаться, когда рушатся иллюзии, а реальность оказывается сложнее, чем ты себе представлял?

Мы попросили выпускников творческих вузов вспомнить себя на первом курсе. В этой статье — их честные истории, неожиданные открытия и советы тем, кто только начинает свой путь. А в конце — книжные рекомендации, которые помогут пройти его чуть более осознанно.

Российский государственный институт сценических искусств, артистка музыкального театра и мюзикла: «Вера в единомышленников»

Какой вы были на первом курсе?

Я поступила в 18 лет, искренне веря, что попадаю в среду людей со схожими интересами — театр, музыка, танцы. Но даже после конкурсного отбора в 300 человек на курсе собралась довольно разношёрстная компания. Более того, половина группы не хотела заниматься мюзиклом по-настоящему. Университет — это не кружок по интересам, в том числе потому, что мастера, следуя своим целям, «делают» из тебя то, что не всегда совпадает с твоими ожиданиями. И это нормально.

Что вы поняли о себе и о профессии за время обучения?

Обучиться мастерству за четыре года невозможно. Профессия требует учиться всю жизнь: прокачивать навыки, наблюдать за людьми, набирать жизненный опыт. Иначе артист в тебе умирает. Важно нести что-то миру и выходить на сцену с ясной целью. И быть готовым к тому, что тебя постоянно оценивают. Такова природа профессии.

Какой совет вы бы дали себе на первом курсе?

Профессия не даётся легко. Поэтому главное — верить в себя, в свою мечту и не сдаваться. Несмотря ни на что.

Российская академия музыки имени Гнесиных, артист мюзикла: «Любовь творит чудеса!»

Какими вы были на первом курсе?

Я пришёл воодушевлённым! Но уже на первом курсе понял, что мои представления о себе не совпадают с реальностью. Мне не хватало базы. Помню, как зажимался на общих показах: у меня были скромные данные, а однокурсники с музыкальной школой звучали увереннее. Мне казалось, упорный труд обязательно приведёт к успеху — как в фильмах про знаменитых артистов. Но реальность оказалась сложнее. Между «хочу быть лучшим» и «готов стать лучшим» — огромная дистанция.

Что вы поняли о себе и о профессии за время обучения?

Тот самый «лучший» не всегда получает работу. Талант и труд — это фундамент, а не гарантия. На кастинге решают типаж, видение режиссёра и случай. Можно быть сильным, но не подойти. Поэтому важно уметь выдерживать отказы. Не прекращать работать — а готовиться к возможности, когда она появится. Верить в удачу и везение!

Какой совет вы бы дали себе на первом курсе?

Выбирай профессию с любовью. Именно она помогает не бросить, когда трудно. Как говорил мой педагог: «Любовь творит чудеса!»

Российский государственный институт сценических искусств, артистка музыкального театра и мюзикла: «Не бояться ничего»

Какой вы были на первом курсе?

Я не осознавала сложность трудоустройства. Когда поступаешь, кажется, главное — поступить. Когда учишься — доучиться. Но настоящие трудности начинаются после. Театры переполнены, на кастинги берут тех, с кем уже работали. Мне казалось: я хороша, и этого достаточно. Но этого мало. Чтобы тебя заметили, нужно писать сотни писем, звонить, стучаться во все двери. Только так — не благодаря таланту, а вопреки обстоятельствам — можно получить шанс показаться.

Что вы поняли о себе и о профессии за время обучения?

В профессии трудно заработать и удержаться. Кастинги — это стиль жизни, а не разовое событие. Контракты заканчиваются, их не всегда продлевают. Чуда не будет — своё место нужно вырывать зубами.

Какой совет вы бы дали себе на первом курсе?

Не бояться быть назойливой. Писать и звонить, скидывать

портфолио даже после «нет». Главное — не останавливаться и пробовать везде!

Театральный институт имени Бориса Щукина, артист музыкального театра: «Делать, делать, делать»

Каким вы были на первом курсе?

У меня была школьная привычка: быстро сделать и забыть. Наивно думал, что мы сразу начнём играть. Но на первом курсе всё оказалось иначе: этюды, тренинги, зачёты. Педагоги не разжёвывали материал — они ждали, пока мы освоим его сами. Если не вписываешься в ритм — отчисление. Сначала я не боялся, но в коллективе меня не принимали: я был нетрудолюбив, и ребята видели отношение педагогов ко мне. Тогда я запаниковал, даже хотел отчислиться. Было тяжело, особенно когда некому поддержать.

Что вы поняли о себе и о профессии за время обучения?

И всё равно это моя профессия! Она требует терпения и внутреннего стержня. В начале решает талант, но потом вырываются вперёд те, кто трудолюбивее. Ради любимого дела я готов меняться.

Какой совет вы бы дали себе на первом курсе?

Отдавать себя делу и не бояться ошибаться. Страх парализует — есть риск в итоге не сделать ничего. А нужно делать, делать, делать. И быть психологически устойчивее. Учиться не принимать всё близко к сердцу.

Российская академия музыки имени Гнесиных, артистка мюзикла: «Получать удовольствие»

Какой вы были на первом курсе?

На первом курсе меня переполняла эйфория от поступления! Я была сверхамбициозной и верила, что меня ждёт что-то невероятное. Но вместе с этим боялась не доделать, не допонять. Думала: если я люблю то, что делаю, всё придёт само. Но не пришло. Уже на первом курсе я поняла: одних задатков недостаточно. Их нужно развивать. И это был первый раз, когда я честно посмотрела на себя и признала: талант не освобождает от труда, а обязывает к нему.

Что вы поняли о себе и о профессии за время обучения?

Я поняла, что в этой профессии ничего не стоит на месте. И чтобы быть артистом, недостаточно просто петь, танцевать и играть. Важно быть интеллектуально развитым и иметь насмотренность: знать историю, изучать спектакли, читать профессиональную литературу. Особенно я это почувствовала, когда писала диплом — тогда я начала видеть жанр мюзикла объёмно. Но самое важное открытие случилось позже: я поняла, что главное — получать удовольствие от того, что делаешь! Перестать трястись над оценками и бояться мнения зрителя. Когда я это приняла, зажимы и страхи ушли. А вместе с ними пришла лёгкость.

Какой совет вы бы дали себе на первом курсе?

Не тратить энергию на пустые переживания. Большинство волнений, которые казались катастрофой, на деле не стоили ни одной бессонной ночи — они только высасывали силы и отражались на здоровье. И не останавливаться, даже если кажется, что ничего не выходит. Потому что в этой профессии «не выходит» — это просто этап перед тем, как начнёт получаться.

Книжная полка артиста: рекомендации от автора

Мы подумали: а что могло бы поддержать каждого из героев в тот самый момент, когда было особенно трудно? И выбрали книги, которые, возможно, стали бы для них опорой. Надеемся, они станут ею и для вас.

«Работа актёра над собой» — Константин Сергеевич Станиславский

Система Станиславского — фундамент театрального образования, и она остаётся им уже больше века. На первом курсе книга кажется сложной и даже неподъёмной, но именно она впоследствии становится опорой. Многие её идеи по-настоящему открываются только с опытом: после десятков этюдов, провалов, поисков и случайных находок. Талант, по убеждению Станиславского, — только стартовая точка. Остальное — ежедневный труд. Внимание, воображение, дисциплина, способность слышать и чувствовать партнёра.

«Улыбайтесь, господа!» — Олег Янковский

Фраза «Улыбайтесь, господа, улыбайтесь!» принадлежит барону Мюнхгаузену в фильме Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен». За десятилетия она стала настоящим манифестом, а сам герой — символом независимого мышления и борьбы за право оставаться самим собой. Для Янковского, сыгравшего роль Мюнхгаузена, фраза и персонаж стали не только визитной карточкой, но и творческим кредо. В своей книге он пишет о том, как оставаться собой, когда тебя переделывают, как вкладывать в роль частичку души и играть то, чего не хватает в жизни. Его главная мысль — любовь: «Моя профессия — любить». А рядом с этим признанием — честность: не всегда хватает сил оставаться оптимистом. При прочтении возникает эффект присутствия самого Янковского: редкая возможность оказаться рядом с человеком, который умел быть лёгким, даже когда вокруг было тяжело.

«А я тебя «нет» — Джиа Джиян»

Обаятельная книга успешного предпринимателя Джиа Джиян о том, как научиться принимать отказы и перестать их бояться. Автор, тогда ещё начинающий и неуверенный в себе бизнесмен, устроил стодневный эксперимент: он намеренно искал отказы, чтобы преодолеть страх перед ними. И пришёл к неожиданному выводу: отказ — не провал и не оценка личности. Это мнение, которое зависит от обстоятельств, настроения, контекста. И оно может измениться. А для того, чтобы превращать «нет» в «да», он предлагает конкретные практические стратегии. Для актёра, особенно в начале пути, умение работать с отказами становится едва ли не главным профессиональным навыком. Как не сломаться, когда тебя не выбирают, и найти свободу для следующей попытки.

«История мюзикла: 33 шедевра» — Ольга Гладкова

В мюзикле насмотренность — такая же часть профессии, как голос или пластика. Книга Ольги Гладковой, преподавателя с многолетним опытом, — аналитический путеводитель по тридцати трём ключевым мюзиклам. От «Моей прекрасной леди» до «Чикаго», от «Кабаре» до «Призрака Оперы». В каждой главе — история создания, сюжет, музыкальная характеристика с живым разбором того, почему эти спектакли стали явлением. Книга, которая поможет почувствовать, как устроен жанр: как музыка работает на драматургию, как сцена становится пространством для истории. И чем раньше на неё наткнёшься — тем легче будет входить в профессию, в которой важно не только уметь, но и понимать.

«Неслучайная случайность» — Кристиан Буш

Есть слово, которое звучит красиво и немного загадочно, — серендипность. Оно означает умение замечать счастливые случайности и извлекать из них пользу. Кристиан Буш, профессор Нью-Йоркского университета, считает, что удача не живёт сама по себе. Это навык, который можно развить в себе, если знать, как. Буш предлагает наблюдать за жизнью, учиться её пересобирать, соединять несоединимое и делать случайность своим союзником. Эта книга — возможность поверить в то, что удача не просто существует, а что её можно приблизить. И, возможно, перестать ждать, пока удача постучит, а начать открывать дверь раньше, чем она успеет подойти.

Нанутствие

Всё, что происходит за кулисами первого курса, — это школа, из которой вырастает настоящий артист. Время, когда закладывается отношение к профессии, к себе, к сцене, к зрителю. Именно сейчас вы учитесь выдерживать нагрузку, слышать партнёра и принимать критику. Это трудно, но это и есть та самая основа, на которой будет держаться всё остальное. Верьте в себя и делайте то, что считаете важным. Выбирайте профессию с любовью — потому что именно она помогает не бросить, когда трудно. Не бойтесь быть назойливыми даже после «нет», не останавливайтесь и пробуйте. Отдавайте себя делу и не тратьте энергию на пустые переживания. В добрый путь всем, кто только начинает путь в профессию! Пусть этот год станет временем, когда вы впервые по-настоящему почувствуете, что сцена — ваше место.

Варвара КАРПОВА

Фото предоставлено студенческим советом РАМ им. Гнесиных

АРТ-ПРОСТРАНСТВО

«ДУХ СЕВЕРА» В СЫКТЫВКАРЕ: БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ СОСТОЯЛСЯ

На два августовских дня Сыктывкар стал главной площадкой духовой музыки страны. 21–22 августа здесь прошёл V Межрегиональный фестиваль оркестровых и национальных духовых инструментов «Дух Севера» — событие, которое в пятый раз собрало молодых исполнителей со всей страны. Юбилейный смотр совпал ещё с одной значимой датой — с празднованием 105-летия Республики Коми, и потому обрёл особый, торжественный масштаб.

Михаил Аркадьевич Брызгалов

Как отметил президент Ассоциации духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество имени Валерия Халилова», заслуженный деятель искусств Российской Федерации и генеральный директор Российского национального музея музыки Михаил Аркадьевич Брызгалов: «Духовое искусство обладает особой силой — оно объединяет людей независимо от языка и границ, одновременно сохраняя национальные традиции и создавая пространство для их современного диалога». Эти слова во многом и стали лейтмотивом праздника, в котором органично сплелись академическая школа, военная музыка и самобытные голоса народов России.

Торжественное открытие состоялось 21 августа на Стефановской площади — фестиваль начался с исполнения гимнов России и Республики Коми. Их сыграл сводный оркестр, в который вошёл 251 музыкант. За дирижёрским пультом стоял Михаил Брызгалов.

Второй день складывался непросто: утром 22 августа в республике был введён режим беспилотной опасности, из-за чего юбилейные мероприятия пришлось скорректировать. Но к вечеру музыканты всё же вышли к публике — на импровизированную сцену, без микрофонов, в почти полевых условиях. Концерт состоялся, а зрителей у сцены не стало меньше: тысячи людей остались и, по свидетельству организаторов, подсвечивали музыкантам ноты фонариками телефонов. Такое внимание, пожалуй, стало для исполнителей лучшим подтверждением того, что их слушают и ждут, — и самой честной наградой за готовность играть несмотря ни на что.

География фестиваля — восемь регионов России. Участников приняли из Карелии, Бурятии, Марий Эл, Санкт-Петербурга и Ямало-Ненецкого автономного округа, приехали коллективы из Архангельской и Нижегородской областей, а принимала событие Республика Коми. Особый колорит внесли национальные инструменты: гости из Бурятии привезли лимбэ и эвэр-бурэ, а в программе прозвучали лучшие образцы отечественной музыки — от «Катюши» до увертюры «Два капитана». По инициативе Ассоциации специальным гостем юбилейной программы стал оркестр «Волынки и барабаны Санкт-Петербурга», подаривший публике неожиданный и яркий поворот в привычной жанровой палитре смотра.

Помимо выступлений, фестиваль стал площадкой для профессионального роста. Своим мастерством с юными музыкантами делились приглашённые эксперты. Александр Овчинников — член Президиума Ассоциации духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество» имени Валерия Халилова и директор ДШИ имени Ю. Х. Темирканова (Санкт-Петербург) — провёл мастер-класс по игре на трубе. Святослав Голубенко, первый проректор РАМ имени Гнесиных, профессор кафедры деревянных духовых инструментов и вице-президент Ассоциации музыкальных образовательных учреждений, — мастер-класс по игре на флейте. Региональную школу представила Виолетта Мартынова, ведущий артист симфонического оркестра Академического театра оперы и балета Республики Коми и преподаватель Колледжа искусств Республики Коми, — она работала с молодыми исполнителями на гобое и английском рожке.

Святослав Сергеевич Голубенко

Программу дополнил круглый стол для руководителей духовых оркестров — о будущем отечественной духовой школы. Участники говорили о преодолении типичных сложностей в исполнительстве, развитии техники у музыкантов, сохранении единого стиля и, главное, о преемственности: как выстроить понятный путь от музыкальной школы к сцене, чтобы талантливые ребята не терялись, а оставались в профессии.

Разговор вышел далеко за рамки исполнительской техники и затронул действительно острую тему — нехватку мастеров по ремонту музыкальных инструментов, в том числе национальных. Её подняла руководитель ансамбля духовых национальных инструментов «Улзы» Колледжа искусств имени П. И. Чайковского, заслуженный работник культуры Виктория Ринчинова из Улан-Удэ, — она прибыла на фестиваль со своим коллективом и в стенах Колледжа искусств Республики Коми провела интерактивную площадку, где студенты ансамбля играли на инструментах родной Бурятии. Виктория Михайловна призналась: инструменты используются настолько активно, что изнашиваются с незавидной регулярностью, а мастеров в самой республике крайне мало. Отвозить их на ремонт приходится в соседнее государство — в одну из стран Восточной Азии, а это дорого, долго и хлопотно: перевозка любого музыкального инструмента требует особо бережного отношения в пути. Потому и прозвучала идея популяризировать профессию мастера по ремонту — не только в каждом регионе, но и на уровне страны. Ведь проблема актуальна везде, где коренные народы бережно передают из поколения в поколение и сами раритетные инструменты, и знания об их изготовлении. А в Год единства народов России, которым по инициативе Президента объявлен 2026-й, привлечь внимание к этой стороне культурной жизни особенно важно. Федеральные гости согласились с актуальностью предложений и пообещали довести их до профильных структур, чтобы необходимые решения были приняты уже на уровне органов власти.

Фестиваль прошёл в рамках проекта «КомиЛето», инициированного Главой Республики Коми Ростиславом Гольдштейном, и стал одним из ключевых событий празднования 105-летия региона. Поддержку юбилейным мероприятиям оказали Президентский фонд культурных инициатив и Министерство культуры Российской Федерации — так «Дух Севера» соединил праздник республики, внимание федерального центра и живую народную традицию.

V Межрегиональный фестиваль оркестровых и национальных духовых инструментов «Дух Севера» проходил в Сыктывкаре 21 и 22 августа. Проект реализуется с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий при поддержке Ассоциации духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество имени Валерия Халилова». Музыкальный диалог регионов состоялся — и, судя по тёплому отклику зрителей, его обязательно захочется продолжить.

ИА «Музыкальный Клондайк»

Фотографии из официального сообщества
Дух Севера-2026 в ВК

АРТ-ПРОСТРАНСТВО

БФ «ЗЛАТЫЕ СТРУНЫ»: КАК ИТ И БАЛАЛАЙКА РОЖДАЮТ НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В апреле 2026 года в Москве появился благотворительный фонд поддержки современного музыкального исполнительства «Златые Струны» — его президентом и учредителем стал Андрей Шуклин. Человек с музыкальным образованием и опытом в ИТ, он поставил амбициозную цель: дать талантливым музыкантам ещё один путь к слушателю — через нестандартные ансамбли, оригинальные аранжировки и «концертные истории». О том, как возник фонд, зачем живой музыке противостоять алгоритмам и что ждёт «Златые Струны» дальше, — в интервью с его основателем.

— Андрей Алексеевич, фонд «Златые Струны» зарегистрирован в апреле 2026 года. Как родилась эта идея? Что стало тем самым импульсом, после которого вы решили: «пора»?

— Идея учредить благотворительный фонд, который бы занимался поддержкой и популяризацией современного музыкального исполнительства, появилась достаточно давно. Я бы сказал, что она вызревала постепенно — в разговорах с известными музыкантами: заслуженным артистом России Андреем Горбачёвым, народным артистом России Юрием Розумом, идеологом нового подхода к исполнительству на гуслях Максимом Анухиным, заместителем директора Всероссийского юношеского симфонического оркестра Иваном Шрамковым, тверским композитором Евгением Баявым и другими. И когда к пониманию того, что современной музыке нужен ещё один путь к аудитории, присоединились первые люди, готовые поддержать эту инициативу, — владелец группы «Полимеда» Елена Новикова и управляющий партнёр Visiology Иван Вахмянин — решение об официальной регистрации фонда было принято окончательно.

— Как человек из мира технологий (ИТ) приходит к музыке и благотворительности? Где здесь точка пересечения?

— Моя жизнь всегда была связана с музыкой: помимо ИТ-специальности у меня есть и музыкальное образование. Я считаю, что доступность хотя бы базового музыкального образования — это огромное преимущество нашей страны. В каком бы городе я ни жил, мы с семьёй всегда покупали абонементы и ходили на замечательные концерты — в основном народных, симфонических и духовых оркестров. Работая с ИТ-компаниями, я заметил нарастающий интерес к новым впечатлениям со стороны руководителей. Многие организации хотят иметь свой стиль, стремятся проводить особенные мероприятия для клиентов и сотрудников, но не знают, где найти это «новое» и как сделать его понятным для всех. Так и появилась точка пересечения между ИТ и музыкой. С другой стороны, мне не хотелось создавать просто концертное агентство, удовлетворяющее запросы бизнеса. Именно поэтому было решено идти в сторону формирования благотворительного фонда — чтобы сохранить свободу творчества для музыкантов, с которыми мы работаем, а также позволить меценатам внести вклад в развитие юных дарований и стать частью нового культурного кода России, который формируется сегодня.

— В чём вы увидели главную необходимость создания именно такого фонда — поддержки современного музыкального исполнительства? Какую нишу он будет занимать в благотворительном поле?

— В России сегодня действует множество благотворительных фондов, и значительная часть из них так или иначе поддерживает музыкантов, поощряя их за академические достижения. Мы не собираемся с ними конкурировать и, скорее всего, даже не будем пересекаться с большинством из них, потому что цель «Златых Струн» — развитие новых форматов, новых впечатлений и нового прочтения и классической, и современной музыки. Я считаю очень важным показать широкой аудитории то волшебство, которое творится в стенах ведущих учебных заведений — таких как РАМ им. Гнесиных или МГК им. Чайковского. Именно этим наш фонд и будет заниматься в первую очередь.

— Сегодня музыканту, чтобы быть услышанным, нужно не только писать хиты, но и бороться за внимание с алгоритмами, нейросетями и бесконечным контентным шумом. Как фонд видит свою роль в этой ситуации? Что вы можете дать артисту, чего не дают стриминги и лейблы?

— Я уверен, что сегодня в России создаётся и исполняется огромное количество замечательной музыки. Мы планируем проводить музыкальные мероприятия на разных площадках и в самых разных уголках мира, предлагая людям прикоснуться к живому и настоящему. Это никак не отменяет работу с лейблами и стримингами, но прокладывает ещё одну дорогу — от талантливых композиторов и исполнителей к слушателям, которые, возможно, ещё вчера не подозревали, что им нравится такая музыка.

— У вас достаточно интересные программы. Например, в рамках концерта в Венгерском культурном центре прозвучала аранжировка «Гляжу в озёра синие» для балалайки, виолончели и фортепиано. Это намеренный ход — соединять исконно русский инструмент с академическим звучанием?

— Да, это один из основных принципов работы «Златых Струн». Сочетание, которое вы упомянули, — кстати, моё любимое: звонкая балалайка и томная, тягучая виолончель рожают удивительное впечатление. Если вы ни разу не слышали такой ансамбль вживую, то даже не представляете, насколько великолепной может быть эта музыка (запись выступления можно послушать на странице фонда во «ВКонтакте»). Но это не единственное нестандартное решение: мы уже показали слушателям, что самый русский инструмент отлично сочетается с фогом, а для исполнения танго Астора Пьяццоллы дополнили балалайку и виолончель аккордеоном. В некоторых композициях — особенно с джазовым и роковым подтекстом — мы добавляем ударную установку. А совсем недавно провели концерт в Галерее Айвазовского в Крыму, где балалайка звучала в ансамбле с камерным оркестром «Новая Гармония» под управлением виртуоза Дениса Карлова. При правильном подходе к подобным сочетаниям получается удивительная музыка, которую хочется показать всему миру и сказать: «Да, это ещё одно измерение русской культуры, которое рождается сегодня!»

— Какие концерты и презентации запланированы на ближайшее время? Это будут камерные вечера, открытые площадки, коллаборации с культурными центрами? Можете приоткрыть афишу?

— Как вы уже поняли, «Златые Струны» — молодой фонд. Сейчас мы ведём переговоры о коллаборациях, планируем совместные проекты с некоторыми организациями, но их перспективы пока впереди. В ближайшее время нас ждут камерные концерты в Москве — за их афишей можно следить в наших социальных сетях. При этом мы полностью открыты к сотрудничеству: если у вас прямо сейчас возникла мысль, где и как ещё могли бы прозвучать «Златые Струны», напишите мне во «ВКонтакте», в МАХ или просто позвоните — вдруг из этого получится удивительный концерт, который подарит людям новые впечатления!

— Вы говорите, что фонд «готовит оригинальные аранжировки и собирает ансамбли нестандартных форматов». Что значит «нестандартных»? Какие проекты уже в работе — может быть, с участием молодых композиторов или экспериментальные fusion-составы?

— Да, работа действительно идёт. Как я уже говорил, мы собираем вместе инструменты, которые обычно звучат раздельно, — а для этого нужны либо специальные переложения знакомой музыки, либо совершенно новые произведения. Сейчас фонд активно работает с молодым талантливым композитором Никитой Воронцовым. Он уже участвовал в ряде интересных инициатив, и именно его музыка звучала в проекте «Музыкальная карта России», важность которого отметил лично В. В. Путин.

Одно из наиболее эксцентричных произведений, прозвучавших этой весной в «Зарядье», называется «Душа»: одну из партий в нём ведёт живое сердце человека, и его стук задаёт ритм всему ансамблю. Кроме того, мы стремимся проводить музыкальные встречи в нестандартных форматах — я называю их «концертными историями». Чтобы даже неподготовленный слушатель проникся глубиной очередного номера, я рассказываю истории, рождающиеся на стыке фактов и легенд. В результате даже дети с замиранием слушают сложную музыку. Такой концерт — отличный повод познакомиться с академической и неоакадемической музыкой любого, даже самого «я это не слушаю» человека.

— Мы видим взрывной рост нейромьюзики: треки, сгенерированные ИИ, набирают миллионы прослушиваний. Для живых музыкантов это вызов. Ваш фонд поддерживает именно живое исполнительство. Почему, на ваш взгляд, за живым звуком и человеческим талантом — будущее, а не за алгоритмами?

— Недавно наши музыканты участвовали в мероприятии в бизнес-школе «Сколково», исполнив очень необычную инструментальную версию песни «Прекрасное далёко». Показательно, что компания Visiology — а это как раз лидер в сфере искусственного интеллекта для бизнес-аналитики — выбрала неоакадемическую музыку с лёгким джазовым привкусом: не что-то сгенерированное нейросетью, а настоящее, глубокое искусство. После эфира генеральный директор Visiology Алексей Никитин сказал мне: «Чем больше музыки будет создавать ИИ, тем больше будут ценить живую музыку знающие люди». Новые технологии всегда меняют ту сферу, в которую проникают. И здесь даже не обязательно вспоминать фонариков и трубочистов: когда в прошлом веке появилась звукозапись, многие точно так же переживали, что живой музыке не останется места. Но этого не случилось тогда — не случится и сейчас. Нам остаётся лишь понять, как именно меняется ниша живых музыкантов и как они могут делать людей счастливей в новые времена.

— По каким критериям фонд отбирает музыкантов для поддержки? Важен жанр, возраст, география? Или достаточно просто таланта и желания развиваться?

— Талант и желание развиваться — безусловно, ключевое. Наш фонд не предлагает просто исполнять то, что молодые ребята играют в учебных заведениях. Мы работаем с теми, кто готов не только учиться, но и создавать новое, кто не боится играть в нестандартных составах и так же, как мы, стремится дарить слушателям новые впечатления. Повторюсь: мы очень молодой фонд, и поддержка пока находится на начальном этапе. Но наша цель — сделать эту работу системной, дать молодым музыкантам и финансовую поддержку, и возможность выйти на сцену не только в своём учебном заведении, но и перед всем городом.

— Планируете ли вы проводить конкурсы, открытые отборы или стипендиальные программы для молодых артистов? Чтобы поддержка была не разовой, а системной — от гранта до сцены?

— Да, такие планы есть. Однако, как и у большинства фондов, эта активность зависит от полученных грантов и поддержки меценатов. По мере развития отборы, конкурсы и стипендиальные программы будут проводиться в разных регионах. Но в случае со «Златыми Струнами» они не будут абстрактными: мы планируем привязывать их к конкретным фестивалям и концертным программам. Поэтому, если вы хотите, чтобы музыкальный праздник «Златых Струн» прошёл и в вашем городе, напишите мне личное сообщение или позвоните — давайте попробуем вместе сделать это реальностью!

— Если заглянуть на год-два вперёд: каким вы видите «Златые Струны» в идеальном сценарии? Свой фестиваль, гастрольный тур подопечных, запись альбома, междугородные коллаборации? О чём мечтается?

— Сейчас мы работаем над тем, чтобы создать качественный контент с участием постоянных музыкантов фонда. Да, конечно, планируем проводить фестивали — и они определённо приведут к концертным турам. Что касается междугородных коллабораций, это направление тоже хотелось бы реализовать, но вряд ли оно уложится в один год. Самое главное — мы уже сегодня видим, что появление нового фонда вызывает интерес и в музыкальных кругах, и со стороны бизнеса. «Златые Струны» открыты к сотрудничеству, и мы будем рады запустить совместные проекты с организациями, которые разделяют наши ценности. А поскольку в нашей команде все — безусловные энтузиасты русской культуры и современной музыки, я думаю, у нас есть все шансы сделать что-то важное для нашей страны, для академической музыки и для культуры — как российской, так и мировой.

Беседовала Александра САЙДОВА
Фотографии предоставлены пресс-службой
БФ «Златые Струны»

АРТ-ЦЕНТР ПРЕДСТАВЛЯЕТ

АНАСТАСИЯ КОВАЛЬЧУК: «НЕ БОЙТЕСЬ СЦЕНЫ — БУДЬТЕ СОБОЙ»

Эстрадный вокал сегодня — не просто «красиво петь», а целый набор вокальных техник, эффектов и навыков самопрезентации. Как педагог совмещает классическую постановку голоса с современными вокальными техниками, зачем учит детей гроулу и скриму и почему «слабое звено» юных вокалистов вовсе не интонация — об этом и многом другом — в интервью.

Анастасия Ковальчук — певица и педагог, которая уже 15 лет помогает голосам раскрываться. Она руководит собственной вокальной школой, входит в жюри музыкальных конкурсов и кастингов и работает с учениками всех возрастов. За плечами — научная степень в области вокального искусства, благодарности Департамента культуры Москвы и собственная система обучения по современным вокальным методикам. Анастасия — автор научных статей о музыке, вокале и педагогике и исследователь вокального искусства. Результат её работы — ученики, которые становятся лауреатами и победителями вокальных конкурсов и телепроектов.

— **Эстрадный вокал часто называют «универсальным жанром». Что для вас составляет его суть — и чем он принципиально отличается от академического или джазового вокального образования?**

— Эстрадный вокал сейчас очень популярен в музыкальной индустрии. Сегодня большинство учеников выбирают его именно за разнообразие вокальных приёмов и эффектов и за возможность экспериментировать с голосом. Осваивая различные вокальные эффекты и современные техники, ученик получает гораздо больше инструментов для самовыражения и может максимально раскрыть голос и артистический потенциал на конкурсах, кастингах и телепроектах.

С точки зрения методики в этом виде вокала есть свои особенности. Главное отличие — в стилистике и звукоизвлечении.

Эстрадный и джазовый вокал во многом схожи по технике, но существенно различаются стилистически. Джазовый предполагает умение импровизировать, чувствовать и понимать стиль — а в нём самом множество течений, у каждого свои характерные черты. Академический вокал — это принципиально иной подход: более объёмный, округлый звук, другие певческие позиции и приёмы. Условно это можно описать как пение «на зевке». Так что каждый стиль требует своего подхода к постановке голоса.

— **В работе с детьми и подростками что для вас на первом месте — постановка голоса, раскрытие индивидуальности или воспитание вкуса? Меняется ли приоритет от возраста?**

— Мы стремимся работать комплексно. Не только работаем над слабыми сторонами ученика, но и опираемся на сильные, раскрывая индивидуальные возможности и потенциал для успешных выступлений. Музыкальные предпочтения и вкус могут меняться с возрастом, а вот базовые навыки артиста остаются неизменными: уверенное владение голосовым аппаратом, умение передавать музыкальный образ, эмоционально взаимодействовать с залом и быть артистичным на сцене. Это фундамент, который нужно развивать постоянно.

— **Как вы подбираете репертуар для учениц? Что важнее — чтобы песня «ложилась» на голос, работала на рост техники или отвечала внутреннему состоянию ребёнка? И бывает ли, что критерии вступают в противоречие?**

— Самый главный критерий — чтобы песня нравилась самому ученику. Только тогда он сможет искренне передать эмоции и образ, будет мотивирован работать и совершенствовать исполнение. Не менее важно, чтобы песня соответствовала голосовым возможностям, но при этом не была слишком простой — наоборот, должна содержать задачи и способствовать вокальному развитию.

Обычно вместе с учениками мы составляем репертуарный список из разнохарактерных песен разных стилистических направлений — своего рода репертуар «на все случаи жизни». В процессе обучения работаем над ними, а при необходимости корректируем список с учётом прогресса, интересов и текущих задач.

— **Недавно ваши ученицы участвовали в конкурсах. Как проходила подготовка: как выбирали номера, как справлялись с волнением — и насколько результат совпал с ожиданиями?**

— За последний год мои ученицы принимали участие в разных всероссийских и международных конкурсах и музыкальных телепроектах — среди них «Сияние голоса», «Золотое яблочко», «Мы вместе», «Вокалетто» и другие.

Что касается волнения — оно, безусловно, есть практически у любого артиста, и это нормально. Лучший способ справиться с ним — регулярная сценическая практика и постоянные выступления. Начинающим помогают правильный психологический настрой и специальные упражнения на снятие мышечного и эмоционального напряжения.

Репертуар к конкурсам подбираем очень тщательно. Важно учитывать тематику, выбранную номинацию и стилистическое направление — эстрадный или джазовый вокал, авторскую песню. Есть конкурсы патриотической направленности, поэтому в репертуар включаем и соответствующие произведения. Начинать работу над конкурсным репертуаром рекомендую заранее: сначала технически отработать произведе-

ние, уверенно «впеть» вокальные позиции, а уже перед конкурсом сосредоточиться на образе, эмоциональной подаче и сценическом имидже. Обычно формируем репертуар из 8–10 песен и в течение года постепенно отработываем каждую. Результат — звания лауреатов и Гран-при, успешное прохождение кастингов.

— **Что в эстрадном вокале судьи оценивают в первую очередь — интонирование, артистизм, чувство стиля, сложность материала? И что чаще всего становится «слабым звеном» у юных вокалистов?**

— Я сама сижу в жюри вокальных конкурсов, поэтому могу сказать: многое зависит от возрастной категории. К младшим артистам требования мягче — в первую очередь обращаешь внимание на артистизм, музыкальность и умение раскрыться на сцене. Если при этом ребёнок чисто интонирует и уверенно исполняет песню — это уже большой плюс.

С подросткового возраста требования серьёзнее: смотрим и на чистоту интонации, и на владение голосом, на вокальные эффекты, технику, и на то, насколько артист эмоционально проживает песню и доносит её до зрителя. А вот настоящее «слабое звено» — сильная зажатость на сцене. Иногда артист технически великолепно подготовлен, но из-за волнения и напряжения не может показать себя. Поэтому мой главный совет — не бояться сцены и получать от неё удовольствие. Неважно, сколько приёмов вы уже умеете. Выходите на сцену, будьте собой — именно тогда зритель и жюри увидят вас настоящего.

— **Как вы работаете с дыханием и опорой у детей? Где баланс между «естественностью» и контролем?**

— В основе любого вокала всегда стоят базовые вещи — правильное певческое дыхание и вокальная опора. Без этого никуда, независимо от стиля. Поэтому на занятиях обязательно учимся контролировать голос и дыхание, особенно в технически сложных местах. А когда доходит до исполнения — у эстрадного вокалиста гораздо больше свободы: можно экспериментировать с подачей, манерой, эффектами, движением и образом. Главное — чтобы при всей этой свободе артист продолжал контролировать голос и понимал, что и зачем он делает.

— **Что для вас маркер того, что ученик растёт? Стабильность интонации, расширение диапазона, собственный тембр — или что-то другое?**

— Мы смотрим не только на технический прогресс, но и на развитие ученика в целом как артиста. Конечно, оцениваем чистоту интонации, силу и качество звука, владение голосом, освоение новых вокальных режимов и эффектов, умение применять их на практике и становиться более виртуозным.

Но не менее важно, что происходит на сцене: насколько ученик умеет передать образ, прожить песню, перевоплотиться и заинтересовать зрителя. Отдельно отмечаю творческую самостоятельность — когда ученик начинает сочинять собственные песни или создаёт свою индивидуальную версию известного произведения. В моей практике даже совсем маленькие ученики уже через год-два обучения написали первые песни и выступили с ними. Для меня это один из самых ярких показателей роста. Ну и, конечно, результат — успешные выступления, звания лауреатов и Гран-при. Такие необычные выступления всегда привлекают внимание жюри.

Беседовала Александра САЙДОВА

Фотографии из личного архива Анастасии Ковальчук

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС МОЛОДЫХ
МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

ТЕРРИТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

100-ЛЕТИЕ АССИСТЕНТУРЫ-СТАЖИРОВКИ
МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Сроки проведения: 10 октября 2026 – 07 февраля 2027 г.

КОНКУРС ПРОВОДИТСЯ В СМЕШАННОМ ФОРМАТЕ
(ОЧНОМ И ДИСТАНЦИОННОМ)

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

ИСКУССТВО МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА, ИСКУССТВО ВОКАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА,
ИСКУССТВО КОМПОЗИЦИИ,
МАСТЕРСТВО МУЗЫКАЛЬНОЙ ЗВУКОРЕЖИССУРЫ

Учредители конкурса: Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского, Информационное агентство «Музыкальный Клондайк», Многопрофильная компания «АРТ-ЦЕНТР ПЛЮС»

СОБЫТИЕ

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВ: «СОРОК — ЭТО ОЧЕНЬ ТЕАТРАЛЬНАЯ ЦИФРА!» Театр «Санкт-Петербург Опера» открывает юбилейный сезон

Один из лучших оперных коллективов и вообще-то славится креативом, умением при высоком профессионализме удивлять избалованную петербургскую публику новыми именами, нередко забытыми названиями или интересными проектами. Юбилейный сезон — не исключение, а, скорее, показатель креативности театра: слово «впервые» применительно к нынешнему творческому году звучит очень часто.

О планах театра на пресс-конференции в пресс-центре ТАСС рассказали его основатель и художественный руководитель, народный артист России Юрий Александров, директор театра Евгений Малыгин, дирижёр Михаил Илющенко, заслуженная артистка России, концертмейстер группы арф театра, директор фестиваля «Хрустальный ключ» Елизавета Александрова.

Как это делается уже на протяжении 25 лет, сезон открывается 11 сентября оперой «Евгений Онегин»: по словам Юрия Исааковича, великое творение Чайковского — своего рода «оперное евангелие», которое освобождает душу от тех тревог и боли, которыми сегодня полно мировое пространство.

Безусловно, показателем успешной работы театра являются премьеры, а их в нынешнем сезоне — три, и каждая заслуживает особого внимания.

«Первая будет показана 16 октября — это «Монна Ванна» Рахманинова: не просто премьера — первое театральное исполнение оперы. Фишкой нашего театра является то, что мы любим показывать названия, которых никто не знает: так появились «Иван Грозный», «Вампир», «Эсмеральда», — отметил Юрий Исаакович. — Опера не закончена, но я люблю незаконченные произведения: их можно додумать, что даёт дополнительный материал для фантазии. Тема — абсолютно сегодняшняя: война. Жертвы. Подвиги. Страдания. Это будет очень жёсткий спектакль, а ленинградская публика как никто помнит войну, помнит блокаду.

13 декабря состоится премьера «Макбета» Верди — не менее современная по тематике, на мой взгляд: лорд и леди Макбет как своего рода Адам и Ева, изгнанные из рая на землю, а земля — это ад, потому что ею правят ведьмы. Конфликт, при котором происходит расчеловечивание персонажей, — это то, что происходит сегодня. При этом визуальное оформление будет очень красивым, историческим, но начинка актуальна: я вообще никогда не ставлю то, что меня не интересует как гражданина и как человека.

Третья премьера состоится 27 марта, практически в день 200-летия смерти великого Бетховена: мы выпускаем его крайне редко идущую оперу «Фиделио». Редакцию делал замечательный композитор, дирижёр Владимир Рылов: это было необходимо, ведь мы так часто встречаемся с несовершенным либретто — и гениальной музыкой.

Как видите, наш праздник — это труд, а 40 лет — цифра особенная: 40 тысяч ставил Герман на карту в «Пиковой даме», 40 тысяч выиграл Алексей в «Игроках». Так что 40 лет — это очень театральная дата.

Первая премьера этого сезона уже не за горами, и она поистине уникальна. Загадками и музыкальными ребусами, связанными с созданием «Монны Ванны», и поныне занимаются исследователи: «Это последний оперный замысел Рахманинова, замысел незаконченный, тогда как уже были написаны «Алеко», «Франческа да Римини», «Скупой рыцарь», —

рассказал Михаил Илющенко. — Высказывались разные причины того, почему Рахманинов не закончил оперу, и самая убедительная в том, что у композитора с Метерлинком, автором пьесы, начались разногласия. У Метерлинка все герои его драмы — так сказать, с червоточинкой. Рахманинов переосмыслил образы главных героев. Сохранилось только несколько эскизов второго акта, тем не менее она выглядит вполне завершенной: в ней есть чётко прописанная драматургия. При этом «Монна Ванна» — одновременно и символистская, и экспрессионистская опера, и очень глубокая психологическая драма. Когда Рахманинов уехал из России после трагедии 1917 года, среди немногих вещей, которые он увёз с собой, были материалы оперы «Монна Ванна». Он наложил запрет на исполнение и обращение к ней на 30 лет. И только в 1973 году её начали изучать и делать оркестровые версии...»

Октябрь отметится ещё одним красивым событием, уже доказавшим свою востребованность в культурном пространстве Петербурга и не только, — это Международный фестиваль юных арфистов «Хрустальный ключ». Он пройдёт с 9 по 11 октября.

По словам Елизаветы Александровой, «фестиваль — это атмосфера абсолютно чистой искренности: мы, профессиональные музыканты, на какой-то момент уже не в состоянии сохранить внутреннюю струну, а ребёнок просто живёт тем, что он делает. Я часто видела, как наши дети уходят за кулисы после прекрасного исполнения и плачут от счастья. Взрослому человеку это уже недоступно.

Мы презентуем публике интереснейшую программу, которую представят знаменитый питерский педагог Марина Смирнова и её класс, легендарный педагог из Москвы Елена Ильинская и её фантастические ребята. Впервые приезжает к нам Вероника Грабовская со своим классом из Беларуси.

Мы тоже — по традиции нашего театра — задались целью: найти музыку, которая была незаслуженно забыта.

На этот раз нас ждут две невероятные премьеры, которые украсят программу заключительного концерта. Первая — это вариации московского арфиста и композитора Михаила Мчедлова на тему Паганини, его знаменитого «Каприза № 24 для минор». Партитура не была издана, считалась утерянной, и нашли её случайно.

Второе произведение было написано композитором и арфистом Филиппом Яковом Майером для Марии-Антуанетты. В России оно не исполнялось никогда.

Сложная ситуация, непростое время никогда не были для театра помехой в том, чтобы делиться как с российским, так и с зарубежным зрителем талантами своего коллектива: нынешний сезон не только убедительно это продемонстрирует, но и удивит новыми возможностями и планами.

«В мае мы были в Сербии: этот год — год 20-летия нашего сотрудничества. Помимо Белграда мы выступали в Баня-Луке. В этом сезоне мы решили повторить проект 2024 года с известным сербским дирижёром Деяном Савичем. 2 октября он будет дирижировать оперой «Тоска», — отметил Евгений Малыгин. — Надеемся, что в следующем году мы вернёмся к сотрудничеству с «Геликон-оперой» — нашей дружбе около 11 лет.

Есть и более далеко идущие проекты — после Международного культурного форума мы надеемся реализовать задумку, которую условно называем «Бразилия», тем более в этом году отмечается 40 лет дипломатических отношений между Петербургом и Рио-де-Жанейро».

Продолжается и ещё один проект театра, вызывавший поначалу удивление зрителей, привычных к оперным ариям, услаждающим слух завсегдатаев: на его сцену пожаловал Его величество балет.

«В прошлом сезоне мы показали большой концерт-посвящение памяти Анны Павловой — как раз к 145-летию со дня её рождения, — рассказал Михаил Илющенко. — В этом концерте мы обратились не только к творчеству балерины, но и к «Русским сезонам» Дягилева: программа состояла из балетных и оперных номеров, что были показаны в рамках великой антрепризы. Оба жанра были совмещены в нашей программе не просто по принципу гала-концерта, но в контексте возрождения исторических событий. Был составлен сценарий, сделан видеоряд, мы подобрали соответствующие фотографии.

В этом концерте — что также интересно — восстановлены хореографические миниатюры самой Павловой, а они в её исполнении каждый раз были импровизациями.

В этом году мы планируем продолжить такой формат в программах «Классика XIX века» и «Классика XX века», также составленных из шедевров балетного и оперного искусства. Также есть задумка обратиться к наследию Вацлава Нижинского, представив фрагменты балетов, в которых он блистал в том числе как хореограф. Проекты также пройдут в формате «Русских сезонов». Особое внимание мы хотим обратить на наследие Александра Серова, а именно на его оперу «Юдифь», которая сейчас нигде не исполняется, а также на оперы Стравинского «Мавра» и «Соловей».

Сороковой сезон — много это для театра или мало? Думается, в случае коллектива «Санкт-Петербург Опера» это возраст симбиоза кипучей молодости и всемогущей зрелости, судя по планам и задумкам: когда фантазии и воображения хватит ещё на сто лет вперёд, а опыт и профессионализм вполне способны реализовать даже самые невероятные из них.

Елена ШАРОВА

Фото — Театра «Санкт-Петербург Опера»

540 МУЗЫКАНТОВ И 12 ОРКЕСТРОВ: КАК ПРОШЛИ «ФАНФАРЫ ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ»

11–12 сентября в Туле и Тульской области прошёл X Всероссийский фестиваль духовых оркестров «Фанфары Тульского кремля».

В этом году фестиваль «Фанфары Тульского кремля» был дважды юбилейным: он проходил в десятый раз и в день, когда Тула отмечала 880-летие.

В празднике духовой музыки под открытым небом приняли участие 12 коллективов из Москвы и Московской области, Орла, Ярославля, Курска, Тулы, Владимирской и Нижегородской областей, Донецка и Минска (Республика Беларусь).

В программу фестиваля были включены выступления коллективов-участников на разных площадках Тулы — в Концертном зале Тульской областной филармонии, на площади Ленина, в арт-резиденции «ДКЖ» (Центр молодёжи) в Туле, а также в Богородицке, Ясногорске, Веневе, Донском, Щёкине, посёлке Первомайском Щёкинского района.

Главное событие фестиваля состоялось 12 сентября в историческом центре города.

Оркестры прошли музыкальным парадом от здания филармонии к центральной площади города, где начался большой праздничный концерт с дефиле коллективов и композициями в исполнении сводного оркестра, в составе которого играли около 540 человек.

X Всероссийский фестиваль духовых оркестров «Фанфары Тульского кремля» прошёл в рамках национального проекта «Семья» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, правительства Тульской области. Организатор — Тульская областная филармония. Партнёры — Ассоциация духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество имени Валерия Халилова», АНО «Центр развития социальных проектов».

Информация и фото:
пресс-служба Тульской
областной филармонии

XXIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ЮНЫХ ВОКАЛИСТОВ НА ПРИЗ ОЛЫИ СОСНОВСКОЙ

При поддержке Главы Республики Коми
Ростислава Гольдштейна

28.10 - 02.11

СЫКТЫВКАР

Жанр: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВОКАЛ

Возраст участников: от 9 до 21 года

Форма прослушивания: очное и дистанционное

ГРАН-ПРИ КОНКУРСА - 185 000 РУБЛЕЙ

Специальный конкурс КОМПОЗИТОРСКИЙ

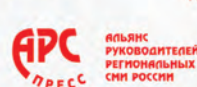
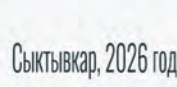
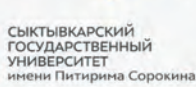
Вся информация на сайте KONKURSYUN.RU

Дирекция конкурса:

Международный культурный фонд «Классика и современность»

E-mail: mcfond@mail.ru

6+

«Музыкальный Клондайк» -
№ 9-10 (235) сентябрь — октябрь 2026
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-15348
от 30 апреля 2003 г.
Выдано Министерством РФ
по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Генеральный директор,
издатель Елена Лашенко
Редактор Александра Сайдова

Автор дизайн-макета Анна Лашенко
Издатель газеты
Многопрофильная компания
«АРТ-ЦЕНТР ПЛЮС»
Адрес: 111141 Москва,
ул. Плеханова, дом 7, офис 30
Тел.: +7 (495) 152-42-32;
+7 (926) 777-32-48
Для писем: 101000, Москва,
ул. Мясницкая, 26, а/я 867
E-mail: info@muzklondike.ru
info@art-center.ru

Распространяется по подписке,
по министерствам и ведомствам
культуры, музыкальным клубам
и магазинам, студиям, театрам.
По вопросам распространения
звоните: +7 (926) 777-32-48,
+7 (495) 152-42-32
Редакция не несет ответственности
за доставку газеты, осуществляемую
почтовыми отделениями. Редакция
не несет ответственности
за информацию, содержащуюся

в рекламных материалах.
Мнение авторов
не всегда совпадает
с мнением редакции.
Присланные фотографии
и письменные материалы
не возвращаются.
При перепечатке ссылка
на «Музыкальный
Клондайк»
обязательна.
Общий тираж 1 500 экз.

